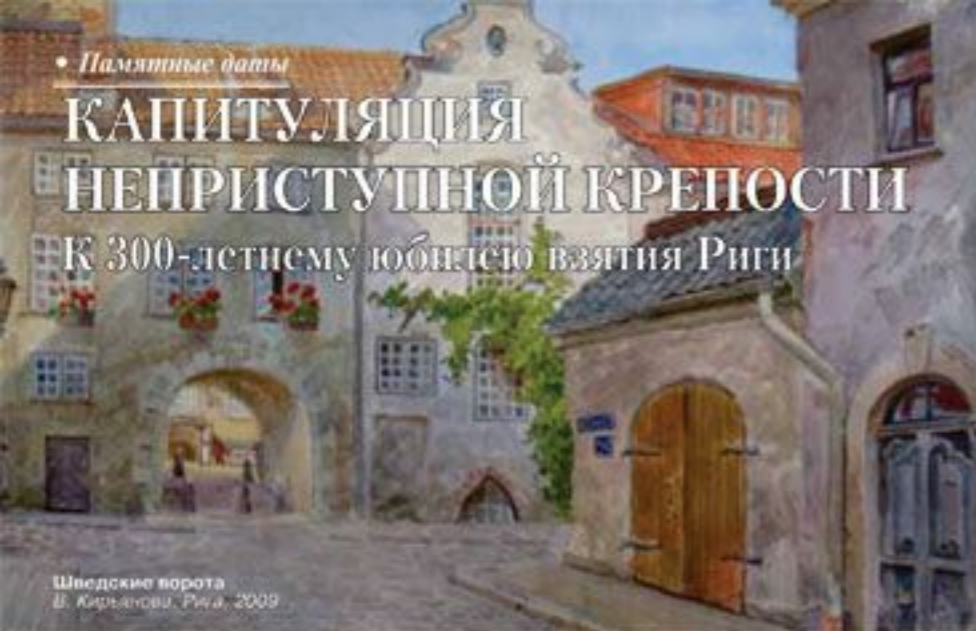

КАПИТУЛЯЦИЯ НЕПРИСТУПНОЙ КРЕНОСТИ

К 300-летию юбилею взятия Риги

Шведские ворота
В. Кирьянов, Рига, 2009

ОСАДА Риги русскими войсками под командованием фельдмаршала Б.П. Шереметева (30 тыс. человек) началась в октябре 1709 года. 14 ноября была начата артиллерийская бомбардировка города. Первые три залпа сделал прибывший к войскам царь Пётр I. В дальнейшем осадой руководили Б.П. Шереметев и А.И. Репнин. Крепость подверглась методичному обстрелу артиллерией. Город защищал шведский гарнизон под командованием коменданта графа Н. Штремберга (11 тыс. солдат, а также отряды вооружённых горожан).

К началу лета 1710 года положение противника стало критическим. К тому времени в городе уже царил голод и массовая эпидемия чумы, которая унесла в могилу примерно 60 тыс. человек. В этих условиях Штремберг не стал ждать, пока безжалостная эпидемия выкосит последних защитников Риги, и согласился на предложенную Шереметевым капитуляцию. 15 (4 по ст. ст.) июля 1710 года русские полки после 232-дневной осады впервые вступили в неприступную для них доселе Ригу. В плен попали более 5000 шведов, были захвачены суда (24 вымпела) и 640 орудий.

Шереметев назначил новым генерал-губернатором А.И. Репнина. Вскоре на Ратушной площади прошла торжественная церемония принесения присяги на верность России и её государю Петру I.

▲ Б.П. Шереметев

▲ А.И. Репнин

▲ В честь взятия Риги была выбита специальная медаль

▼ Вид и план осады Риги 14 июля 1710 года

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.
Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 35д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-806-751-06-97. E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание
Министерства
оборон
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮЛЬ
№ 7
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

220 лет
славным победам
контр-адмирала
Ф.Ф. Ушакова
на Чёрном море

Фортост на
Дальнем Востоке

Защита
государственной тайны
в Российской империи

Артиллерийское
обеспечение осады
Риги русскими
войсками
в 1709—1710 гг.

Истребительные
батальоны
Центрального
Черноземья в дни
Курской битвы

Анатомия
«промывания мозгов»

Авария
эскадренного
броненосца «Орёл»

Георгиевские
кавалеры дома
Романовых

ISSN 0121-9426

Екатерина II Алексеевна
Художник В. Эрикссон, 1762 г. Государственный Русский музей

Военно-исторический журнал 2010 № 7 июль

300 лет назад, 15 (4 по ст. ст.) июля 1710 года,
после длительной осады русские войска взяли крепость Ригу

Содержание

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

В.Д. ОВЧИННИКОВ — «Наши, благодаря Богу, такого перца туркам задали, что любо». 220 лет славным победам контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова на Чёрном море

V.D. Ovchinnikov — “Our soldiers, thanks to God, have peppered Turks so much that it is a pleasure”. The 220-year anniversary of glorious victories of Rear-Admiral F.F. Ushakov at the Black Sea

Аннотация. *Статья посвящена одной из наиболее ярких страниц борьбы Российского государства за обладание Чёрным морем — сражениям у Керченского пролива и о.Тендра. Они ознаменовали собой новые этапы в боевой летописи отечественного флота, который под командованием Ф.Ф.Ушакова впервые за свою историю стал участвовать в открытых морских сражениях по существовавшим тогда тактическим правилам.*

Ключевые слова: *Ушаков; капудан-паша; Керченский пролив; Тендра.*

Summary. *The article is devoted to one of the most vivid pages of the Russian states struggle for possession over the Black Sea — the Battle of the Kerch Straits and the island of Tendra. They marked a new phases in the annals of combat domestic navy, which under the command of FF Ushakov for the first time in its history became involved in the open sea battles of the then tactical rules.*

Keywords: *Ushakov; Kapudan-Pasha; Kerch Straits; Tendra.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ю.М. ЗАЙЦЕВ — Форпост на Дальнем Востоке

Yu.M. ZAYTSEV — The outpost in the Far East

Аннотация. *В статье исследуется история развития главной военно-морской базы Тихоокеанского флота.*

Ключевые слова: *форпост России на Дальнем Востоке; национальная безопасность; Тихоокеанский флот; Золотой Рог.*

Summary. *The article investigates the history of the main naval base of the Pacific Fleet.*

Keywords: *Russia's outpost in the Far East; national security; Pacific Fleet; Golden Horn.*

А.А. БЕЛОБОРОДОВА — Защита государственной тайны в Российской империи. Деятельность военной цензуры в 1914—1917 гг.

A.A. BELOBORODOVA — Protection of state secrets in the Russian Empire. The activities of the military censorship in the years of 1914—1917

Аннотация. *В статье исследуется деятельность военно-цензурных органов по борьбе со шпионажем и охране государственной тайны.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; государственная тайна; цензурное регулирование; военная цензура.*

Summary. *The article investigates the activities of the military censorship authorities to combat espionage and protect state secrets.*

Keywords: *First World War; state secrecy; censorship regulation; military censorship.*

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А.Ю. ЛАШКОВ — Отечественная противовоздушная оборона в 1917—1918гг.

A.Yu. LASHKOV — Domestic air defence in 1917—1918

Аннотация. *В статье исследуется процесс создания отечественной системы ПВО в первые годы Советской власти.*

Ключевые слова: *Первая мировая война 1914—1918 гг.; Гражданская война и иностранная интервенция; Противовоздушная оборона Красной армии.*

Summary. *The article investigates the process of creating a national system of defence in the first years of the Soviet power.*

Keywords: *First World War of 1914—1918; Civil War and foreign intervention; air defence of the Red Army.*

ИСТОРИЯ ВОЙН

Ю.Е. МАНОЙЛЕНКО — Артиллерийское обеспечение осады Риги русскими войсками в 1709—1710 гг.

Yu.Ye. MANOYLENKO — Artillery support of the siege of Riga by the Russian troops in 1709—1710

Аннотация. *В статье рассматриваются действия русской артиллерии при осаде Риги в ходе Северной войны 1700—1721 гг.*

Ключевые слова: *Пётр I; Б.П. Шереметев; Северная война; Рига; осада; артиллерия.*

Summary. *The article reviews the actions of the Russian artillery during the siege of Riga during the Northern War of 1700—1721.*

Keywords: *Pyotr I; B.P. Sheremetyev; Northern War; Riga; siege; artillery.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Д.Г. КИЕНКО — Строительство аэродромов в Западном Особом военном округе накануне Великой Отечественной войны

D.G. KIYENKO — Construction of airfields in the Western Special Military District on the eve of the Great Patriotic War

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы строительства аэродромов на территории Западного Особого военного округа (ЗОВО) в предвоенный период в связи с перебазированием части авиации на новые базы. Неготовность аэродромов к приёму авиатехники и боевой работе является составной частью вопроса о причинах поражения ВВС ЗОВО в начале войны.

Ключевые слова: аэродромы; строительство; строительные батальоны; заключённые; Западный Особый военный округ.

Summary. This article discusses the construction of airfields in the territory of the Western Special Military District (WSMD) in the prewar period in connection with the relocation of the aircraft's part to the new base. Unavailability of airfields to receive aircraft and to do military work is a part of the question of the causes of the defeat of the Air Force of the WSMD at the beginning of the war.

Keywords: airfields; construction; construction battalions; prisoners; Western Special Military District.

Г.Д. ПИЛИШВИЛИ — Истребительные батальоны Центрального Черноземья в дни Курской битвы

G.D. PILISHVILI — Fighter battalions of the Central Black Earth during the Battle of Kursk

Аннотация. В статье показаны роль и вклад истребительных батальонов, сформированных на территории Центрального Черноземья, в охрану советского тыла накануне и во время Курской битвы в 1943 году.

Ключевые слова: Центрально-Черноземный регион; истребительные батальоны; органы НКВД; Курская битва; диверсионная и подрывная деятельность.

Summary. The article describes the role and contribution of the attack battalions, formed in the territory of the Central Black Soil, in protecting the Soviet home front before and during the Battle of Kursk in 1943.

Keywords: Central Black Soil region; attack battalions; NKVD organs; Battle of Kursk; sabotage and subversion.

А.В. НИКОЛЕНКО — Социальная защита эвакуированного населения. 1941—1945 годы (На материалах Архангельской области)

A.V. NIKOLENKO — Social protection of the evacuated population. 1941—1945 (from the materials of the Arkhangelsk Region)

Аннотация. В статье рассказывается об организации работы по принятию, размещению, трудоустройству, питанию, обеспечению жильём эвакуированного в Архангельскую область в 1941—1945 годах населения с временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945гг.; Архангельск; эвакуационный пункт; Совет по эвакуации.

Summary. *The article describes the organization of work for adoption, placement, employment, nutrition, housing the population of the territories temporarily occupied by German fascist invaders into the Arkhangelsk Region in 1941—1945.*

Keywords: *Great Patriotic War of 1941—1945; Arkhangelsk; evacuation center; Council for evacuation.*

Г.Н. КАМЕНЕВА — Продовольственное снабжение населения юга России в военные годы

G.N. KAMENEVA — Rations of the population of southern Russia during the war

Аннотация. *В статье рассматриваются причины, степень остроты и способы решения продовольственной проблемы для населения юга России в годы Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова: *продовольственная карточка; натуральная выплата; физическое истощение; общественное питание; шефская помощь; благотворительность.*

Summary. *This article discusses the causes, extent and solving methods of the food problem for the population of southern Russia during the Great Patriotic War.*

Keywords: *food card; natural payment; physical exhaustion; catering; corporate assistance; charity.*

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Д.В. ГАВРИЛОВ — Анатомия «промывания мозгов»

D.V. GAVRILOV — Anatomy of “brainwashing”

Аннотация. *В статье, опираясь на государственный подход и научную историческую литературу, даётся отпор провокационным попыткам извратить отечественную историю*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война 1941—1945гг.; Вторая мировая война; Великая победа; «продвинутые» историки*

Summary. *This article based on the state approach and the scientific historical literature confronts provocative attempts to distort the domestic history.*

Keywords: *Great Patriotic War of 1941—1945; Second World War; the Great Victory; "advanced" historians.*

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

М.В. КРЫЛОВ — Правовое воспитание в русской армии во второй половине XIX — начале XX века

M.V. Krylov — Law education in the Russian Armed Forces during the second half of the XIX — the early XX centuries

Аннотация. *В статье говорится о значении и средствах правового воспитания в русской армии во второй половине XIX — начале XX столетия.*

Ключевые слова: *правовое воспитание; русская армия; пропаганда; обучение; самообразование; полковые и военно-окружные суды.*

Summary. *The article states the importance and means of law education in the Russian army during the second half of the XIX — early XX centuries.*

Keywords: *law education; Russian army; propaganda; training; self-education; regimental and military district courts.*

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

С.Е. ВИНОГРАДОВ — Авария эскадренного броненосца «Орёл»

S.Ye. VINOGRADOV — Accident of squadron battleship "Oryol"

Аннотация. *В статье рассказывается об аварии в Кронштадте эскадренного броненосца «Орёл», чуть было не сорвавшей готовность к выступлению на Дальний Восток 2-й эскадры адмирала З.П. Рожественского.*

Ключевые слова: *броненосец «Орёл»; авария; 2-я эскадра адмирала З.П. Рожественского.*

Summary. *The article tells about the accident of battleship "Oryol" of the 2nd squadron under Admiral Z.P. Rozhestvensky in Kronstadt, which nearly wrecked the readiness to sail to the Far East.*

Keywords: *battleship "Oryol"; accident, the 2nd squadron, Admiral Z.P. Rozhestvensky.*

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

В.Г. ДАНЧЕНКО — Организация мундирного обеспечения в русском Военно-морском флоте в первой четверти XVIII века

V.G. DANCHENKO — Organization of uniform provision in the Russian Navy in the first quarter of the eighteenth century

Аннотация. *Рассказывается о появлении в русском флоте в Петровскую эпоху форменной одежды и порядке снабжения ею личного состава кораблей и судов.*

Ключевые слова: *Пётр I; Адмиралтейство; вещевое обеспечение флота.*

Summary. *It is told about the first appearance within the Russian fleet in the Pyotr's epoch of the uniforms and the order of supplying with it personnel of ships and vessels.*

Keywords: *Pyotr I; Admiralty; fleet ware maintenance.*

С.Н. КУЛИКОВСКИХ — Златоустовские стальные пушки

S.N. KULIKOVSKIKH — Zlatoust steel guns

Аннотация. *В статье рассказывается о создании в России под руководством П.М.Обухова крупного производства литой стали и стальных пушек, что явилось поворотным моментом в развитии отечественной артиллерии.*

Ключевые слова: *П.М.Обухов; город Златоуст; Князе-Михайловская фабрика; стальная пушка.*

Summary. *The article describes the establishment in Russia under the leadership of P.M. Obukhov of scale production of cast steel and steel cannons, which was a turning point in the development of domestic artillery.*

Keywords: *P.M. Obukhov; the city of Zlatoust; Prince Mikhail's factory; steel gun.*

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

П.В. ГАЛКИН — Деятельность земских организаций в период Первой мировой войны (по материалам Московской губернии)

P.V. Galkin — Activity of territorial organizations during the First World War (from the materials of the Moscow province)

Аннотация. *В статье на примере Московской губернии освещается роль и значение земств как самоуправляющихся местных органов в оказании помощи русской армии в период Первой мировой войны. Раскрываются основные направления их деятельности.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; земские организации России и Московской губернии; земство.*

Summary. *By the example of the Moscow province the article highlights the role and importance of district councils as self-governing local authorities in providing assistance to the Russian army during the First World War. The main directions of their activities are uncovered.*

Keywords: *World War I; district councils of Russia and Moscow Province; district councils.*

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В.Н. БУРДУН — Первые публикации на тему формирования Кубанского казачьего войска и казачьей колонизации Западного Кавказа (1861—1864 гг.)

V.N. BURDUN — *First publications on the subject of the formation of the Kuban Cossack army and Cossack colonization of the Western Caucasus (1861—1864)*

Аннотация. *Статья посвящена анализу первых публикаций по вопросу участия кубанских казаков в Кавказской войне (1817—1864) на её завершающем этапе, которые основывались на документальных источниках и отражали официальную точку зрения Военного министерства.*

Ключевые слова: *кубанское казачество; горцы; Кавказская война; Западный Кавказ; документы; источники; сборники.*

Summary. *This article analyzes the first publications on the participation of the Kuban Cossacks in the Caucasian War (1817—1864) at its final stage, which were based on documentary sources and reflected the official views of the Military Ministry.*

Keywords: *Kuban Cossacks; mountaineers; Caucasian War; Western Caucasus; documents; sources; compilations.*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б.М. АМУСИН — *История морской радиоразведки отечественного вmf*

B.M. AMUSIN — *History of the marine radio interception of the domestic Navy*

Аннотация. *В данной публикации рецензируется научный труд, исследующий историю морской радиоразведки отечественного ВМФ.*

Ключевые слова: *история ВМФ; радиоэлектронная борьба; радиоэлектронная разведка.*

Summary. *This publication reviews the scientific work exploring the history of maritime radio interception of the domestic Navy.*

Keywords: *history of the Navy; electronic warfare; signals intelligence.*

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

И.В. ЗИМИН — *Георгиевские кавалеры дома Романовых Александр I и великий князь Константин Павлович*

I.V. ZIMIN — *St. George commanders of the House of Romanovs Aleksandr I and Grand Duke Konstantin Pavlovich*

Аннотация. *В статье говорится об учреждении Екатериной II военного ордена Святого Георгия и обстоятельствах награждения им императора Александра I и великого князя Константина Павловича.*

Ключевые слова: *орден Святого Георгия; ЕкатеринаII; АлександрI; Константин Павлович.*

Summary. *The article says about the establishment by Yekaterina II of the military order of Saint George and the circumstances of the awarding with it the Emperor Aleksandr I, Grand Duke Konstantin Pavlovich.*

Keywords: *the Order of Saint George; Yekaterina II; Aleksandr I; Konstantin Pavlovich.*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Военная шинель

A.V. PESHCHIKIN — Military top coat

Аннотация. *В статье рассказывается о появлении шинели как формы одежды в Русской армии, её модификации от Павла I до настоящего времени.*

Ключевые слова: *кафтан; шинель; плащ-пальто; шинельная скатка.*

Summary. *The article describes the appearance of overcoat as a uniform in the Russian army, its modification from Pavel I to the present.*

Keywords: *caftan; overcoat; raincoat; overcoat roll.*

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Овчинников Владимир Дмитриевич — начальник отдела Института военной истории МО РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

«НАШИ, БЛАГОДАРЯ БОГУ, ТАКОГО ПЕРЦА ТУРКАМ ЗАДАЛИ, ЧТО ЛЮБО»

220 лет славным победам контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова на Чёрном море

Русско-турецкая война 1787—1791гг., наряду с Северной, стала одной из самых успешных для России войн XVIII столетия. В ходе её во всём блеске проявился полководческий талант Г.А.Потёмкина, А.В.Суворова, Н.В.Репнина, И.В.Гудовича, М.И.Кутузова. Не уступил им в военном искусстве и контр-адмирал Ф.Ф.Ушаков. Сражения Черноморского флота под его командованием при Фидониси, Керчи, Тендре, Калиакрии стали наиболее известными в отечественной военно-

морской истории, а одно из них — сражение при Тендре в соответствии с Федеральным законом от 13 марта 1995 года отмечается сегодня как День воинской славы России.

220 лет минуло с той далёкой поры, но и поныне не угасает интерес современников к славным победам Российского флота.

Накануне решающих морских сражений в ходе Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. общая обстановка складывалась в пользу Российской империи. Поражения турецких войск в кампании 1789 года заставили Порту пойти на переговоры, посредником которых согласилась выступить Пруссия, желавшая принудить Россию к подписанию невыгодного ей мира. Однако условия, которые при этом выдвигала Пруссия, явно противоречили «достоинству и чести Российской империи». Екатерина II, подозревая пруссаков в содействии Турции и готовности начать военные действия против России, в своих письмах к князю Г.А.Потёмкину сообщала: «Не осталось почти никакого сомнения, чтобы король прусский не имел в намерении, общее с поляками, весною напасть на наши владения»¹, так что «разрыв с Берлинским двором надлежит почитать неизбежным»².

Утверждения русской императрицы были не безосновательными. Пруссия провела мобилизацию и в начале 1790 года направила 40-тысячный корпус к своим восточным границам. Другой такой же корпус двинулся к границам Галиции для возможного нападения на Австрию. В готовности была и основная армия численностью 100 тыс. человек, предназначенная для поддержки передовых сил в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Опираясь на содействие Пруссии, Англии, Голландии и Польши, а также рассчитывая на то, что значительные российские силы были задействованы в войне со Швецией, Порты и не помышляла о мире.

К продолжению войны готовились и в России. Генерал-фельдмаршал князь Потёмкин ещё в конце 1789 года приступил к составлению плана военных действий на предстоящую кампанию. Согласно этому плану значительные силы предполагалось сосредоточить у западных границ империи на случай непредвиденных действий со стороны Пруссии, а на Дунае — перейти к обороне (такое планирование дало впоследствии повод некоторым историкам обвинить Г.А.Потёмкина в нерешительности). Одновременно Черноморскому флоту предписывалось искать повсюду турецкий флот и разбить его в генеральном сражении. Кроме того, русскому флоту ставилась задача по нарушению коммуникаций противника с целью недопущения переброски войск на сухопутный театр военных действий³.

Для согласования плана и организации взаимодействия с сухопутными силами Г.А.Потёмкин вызвал к себе в Яссы контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова, который тогда же, 14 марта* 1790 года, был назначен командующим Черноморским флотом вместо отправленного на Каспий контр-адмирала М.И.Войновича. Князь Потёмкин писал по этому поводу Екатерине II: «Благодаря Бога и флот, и флотилия наша сильней уже турецкого. Но адмирал Войнович бегать лих и уходить, а не драться. Есть во флоте Севастопольском контр-адмирал Ушаков. Отлично знающ, предприимчив и охотник к службе. Он мой будет помощник»⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: *Петров А.Н.* Вторая турецкая война в царствование Екатерины III. 1787—1791 гг.: В 2 т. СПб., 1880. Т. 2. С. 101.

2 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.89. Оп. 8. Д. 2189. Л. 37, 37 об.

3 Там же. Л. 54 об.

4 Екатерина II и Г.А.Потёмкин. Личная переписка 1768—1791. М., 1997. С. 405.

* Все даты приводятся по старому стилю.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Зайцев Юрий Михайлович — доцент кафедры тактики Тихоокеанского военно-морского института имени С.О.Макарова, капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук (E-mail: yuriy_zaytsev@land.ru)

ФОРПОСТ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

2 июля 2010 года отметил свой 150-летний юбилей город Владивосток — главная база Тихоокеанского флота России. Однако, чтобы за ним закрепился статус не только символа национальной безопасности страны, но и реальной силы, потребовалось около 30 лет после поражения в Русско-японской войне 1904—1905 гг.

Необходимость защиты дальневосточных территорий России на Тихом океане во второй половине XIX века предопределила смещение военных портов из Петропавловка-Камчатского и Николаевска-на-Амуре дальше на юг. Выбор наиболее приемлемого варианта базирования флота оказался непростым. К пункту, который должен был обеспечить повседневную, а если потребуется и боевую деятельность, предъявлялись высокие требования. Они определялись близостью к границам Китая и Кореи, возможностью круглогодичного базирования, достаточными акваторией и территорией для размещения на рейде судов и береговых объектов, защищённостью от господствующих ветров. Кроме того, бухта должна была быть закрыта со стороны моря, что не позволяло бы противнику вести обстрел кораблей и сооружений.

Наиболее удобной после тщательного изучения местности оказалась бухта Золотой Рог, где в 1860 году был основан пост Владивосток. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев-Амурский полагал, что этот акт будет подтверждением реального военного присутствия России в Уссурийском крае, хотя многим морским начальникам он казался вынужденной и временной мерой.

Выгодное положение столь важного пункта обуславливалось сравнительной близостью к Амуру и удобством сообщения с бассейном реки.

Императорский указ от 22 февраля 1871 года формально узаконил определение Владивостока как постоянной базы для Сибирской флотилии¹, но не приостановил дальнейшие поиски места, в наибольшей степени способного обеспечить круглогодичное базирование кораблей без переходов на зиму в незамерзающие порты Китая и Японии. В военно-политических кругах существовало даже мнение о необходимости развития нового морского пункта в качестве коммерческого порта, а строительство военно-морской базы (ВМБ) перенести в залив Св. Ольги. Сторонники этого предложения, например известный кораблестроитель А.А. Попов, исходили из того, что укрепление Владивостока не даст «государству надёжного выгодного опорного пункта для морских действий в Тихом океане», зато отсутствие в нём военных учреждений обезопасит его от нападения вероятного противника².

Для определения политического и экономического значения Владивостока в начале 1877 года была сформирована комиссия во главе с начальником Главного штаба Н.Н. Обручевым, в которую вошли представители различных военных ведомств и военачальники. Несмотря на существовавшие разногласия, они пришли к выводу о бесперспективности бухты Золотой Рог как главной базы России на Тихом океане, предпочтя ей бухту Ольга. Но весть об этом вызвала недовольство у обитателей Владивостока, в первую очередь у военных, посчитавших решение комиссии «исторической, стратегической и тактической ересью»³. Их поддержали и столичные периодические издания «Голос», «Новое Время», «Новости», «Петербургские Ведомости», «Кронштадтский Вестник», помещавшие на своих страницах соответствующие статьи. Особенно значимой явилась публикация последнего из них, довольно влиятельного, близкого к Морскому министерству и выразившего взгляды великого князя Константина Николаевича.

Начавшаяся кампания в поддержку Владивостока заставила военного министра генерал-адъютанта Д.А. Милютину и председателя комиссии Н.Н. Обручева пересмотреть сомнительное решение последней. Вслед за этим (весной 1879 г.) на Дальний Восток по императорскому указу был командирован офицер Главного штаба генерал-майор М.П. Тихменёв, которому наряду с инспекцией войск и управления Сибирского военного округа надлежало произвести подробное военно-стратегическое исследование всего российского побережья Японского моря, обратив особое внимание на военное и экономическое значение пунктов, «претендующих на роль военного порта». Заметная деятельность М.П. Тихменёва, а также участие в столь важном деле военного губернатора Приморской области контр-адмирала Г.Ф. Эрдмана, заведующего инженерной частью Восточно-Сибирского военного округа П.Ф. Унтербергера, начальника штаба войск в Приморье Я.Ф. Барабаша, контр-адмирала О.Р. Штакельберга и других позволили доказать очевидность преимущества Владивостока. Именно об этом и было указано в отчёте генерала Тихменёва. К тому же обострились отношения с Китаем (конец 1879 — начало 1880 г.), автоматически отменившие перенос ВМБ: направленная на Дальний Восток в связи с ситуацией эскадра под командованием бывшего управляющего Морским министерством адмирала С.С. Лесовского должна была иметь уже готовый пункт для своего базирования. Дальнейшие изыскания убедили даже сторонников «переноса военпорта в бухту Ольга» о нецелесообразности подобной затеи. 28 апреля 1880 года Владивосток был выделен из состава Приморской области и возведён в степень города с присоединением к нему всего полуострова Муравьёва-Амурского и о. Русский⁴.

Вместе с тем некоторые военно-политические деятели по-прежнему рассматривали крепость как некий промежуточный пункт на пути движения России по тихоокеанскому побережью на юг с выдвиганием очередных вариантов создания главной базы русского флота, например в Гензане (Корея, порт Вонсан), в порту Лазарева и др.⁵ Управляющий морским министерством адмирал И.А.Шестаков при посещении Владивостока не скрывал своего мнения, что предпочёл бы иметь базу флота на острове по примеру Англии. Его единомышленники видели таковыми остров Русский или остров Дажелет (Уллындо), а гидрографы даже присвоили якорному месту с северной стороны последнего название «Порт Шестакова».

Попутно с непрекращающимися поисками передовых баз на корейском или китайском побережье (порт Шестакова, Гензан, Фузан, Чифу) в 1886 году было принято решение окончательно остановиться на Владивостоке как ВМБ и «принять меры к упрочению тесных и дружественных отношений с Китаем и Японией»⁶. Пять лет спустя здесь началась укладка первых метров рельсового полотна с последующим строительством Транссибирской железной дороги, что позволило значительно улучшить возможности военного порта в вопросах обеспечения кораблей всеми видами довольствия, создания необходимых запасов, сокращения времени на доставку грузов. Помимо того, обеспечивая надёжную связь Дальнего Востока со всей Россией, наличие такого вида сообщения позволяло рассчитывать на устойчивую будущность города и окончательно пресекало мысли о переносе военного порта в другое место. Строительство железной дороги в столь отдалённом, но стратегически очень важном краю великий князь Александр Михайлович ставил в один ряд с выходом России к берегам Балтийского моря во времена Петра I и присоединением Крыма в годы царствования Екатерины II⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф.410. Оп.2. Д.7808. Л.1, 2; О перенесении главного порта флотилии Восточного океана из Николаевска во Владивосток // Морской сборник. 1871. № 4. С. 6.

2 Тихменёв Н.М. Борьба Владивостока с портом Ольга // Инженерный журнал. 1911. № 4. С. 495, 496.

3 Там же. С. 500.

4 РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4218. Л. 427.

5 Беклемишев Н.Н. О русско-японской войне на море. Четыре чтения в военном и морском отделе Императорского русского технического общества и Лиге Обновления Флота. СПб., 1907. С.22.

6 Русско-японская война. Введение. Петроград, 1918. С.21, 22.

7 См.: Соображения о необходимости усилить состав русского флота в Тихом Океане. СПб., 1896.

Белобородова Анна Александровна — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Курского института социального образования (филиал) РГСУ, кандидат исторических наук

(e-mail: anna-2909@yandex.ru)

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Деятельность военной цензуры в 1914—1917 гг.

Одним из важнейших элементов национальной безопасности любого государства является строгое соблюдение правил хранения экономических и военных секретов, за которыми настойчиво охотятся, так уж довелось истари, зарубежные агенты различных рангов и специальностей. Важную задачу в защите государственной тайны выполняет военная цензура. На этом вопросе и сосредоточено внимание автора данной статьи, обстоятельно исследующего деятельность столь значимого органа в годы Первой мировой войны.

Изучению этого противоречивого трагического периода в межгосударственных отношениях посвящено немало научных работ как в рамках Российской империи¹, так и применительно к отдельным регионам². Однако деятельность военной цензуры по-прежнему остаётся недостаточно изученной, хотя определённые исследования всё же встречаются³.

Само по себе это явление в нашей стране к 1914 году, конечно же, не считалось чем-то новым. Ведь впервые должность военного цензора была введена в Российской империи ещё в 1810 году, правда лишь в Артиллерийском департаменте; в 1836-м создаётся Военно-цензурный комитет, просуществовавший недолго, чуть больше двадцати лет, до 1858 года. На протяжении XIX и в начале XX века действовали и чрезвычайные военно-цензурные учреждения, создававшиеся во время Русско-турецкой (1877—1878) и Русско-японской (1904—1905) войн. В 1905 году деятельность военно-цензурных учреждений была приостановлена с ликвидацией всех цензурных учреждений⁴. В июле 1914 года, то есть с началом боевых действий, император утвердил Временное положение о военной цензуре. В первой статье документа указывалось: «Военная цензура есть мера исключительная и имеет назначением не допускать по объявлению мобилизации армии, а также во время войны оглашения и распространения путём печати, почтово-телеграфных сношений и произносимых в публичных собраниях речей и докладов сведений, могущих повредить военным интересам государства». В шестой же статье отмечалось, что «военная цензура устанавливается в полном объёме или частичная»; в первом случае она вводилась в тех местностях, которые были объявлены на военном положении, а во втором — во всех прочих местностях империи⁵.

В Курской губернии в 1914 году, к примеру, военная цензура была введена в ограниченном объёме, но в 1916-м — в полном⁶. Тогда же, 18 апреля*, в Курске была введена должность военного цензора. Уже 7 мая губернатор А.К.Багговут назначил военным цензором начальника губернского жандармского управления полковника А.И.Мрочкевича⁷.

Важным направлением в работе военной цензуры явилась борьба со шпионажем. Особенно остро этот вопрос, который поднимался ещё до войны, стоял в приграничных губерниях. Дело в том, что до середины XIX века не существовало специальных разведывательных служб, целенаправленно занимавшихся на протяжении длительного периода сбором и анализом информации о ситуации в других странах. Как отмечает один из исследователей, шпионов использовали в основном для обеспечения внутренней безопасности, но не для сбора информации за границей⁸. «Военная разведка, — уточняет он, — расцвела во время войны и тихо умирала в мирное время», но ситуация резко изменилась после Австро-прусской войны 1866 года, когда приобрёл широкий размах «тотальный шпионаж». Эффективность соответствующей системы достигалась за счёт массовости агентуры, а одним из направлений защиты государственной тайны в России в этот период (начало XX в.) и стала организация военной цензуры⁹.

Большое значение придавалось контршпионажу, в связи с чем отделения военной цензуры должны были всячески способствовать органам контрразведки в обнаружении шпионов в армии и среди мирного населения. Для наибольшей эффективности этой работы в Курской губернии было принято предложение полковника А.И. Мрочкевича, по которому начальники почтово-телеграфных контор «доверительно» получали списки лиц, чью корреспонденцию рекомендовалось присылать в жандармское управление без вскрытия её на почте; она же после просмотра возвращалась со штемпелем «вскрыто военной цензурой».

Поскольку не исключалась возможность диверсий со стороны противника, штаб Киевского военного округа в конце 1914 года призвал к повышенной бдительности и осторожности. То, что такая обеспокоенность не была напрасной, подтверждалось различными фактами. К примеру, в сентябре 1915 года в одну из типографий округа, где печаталась местная газета, заявился прапорщик, утверждавший, что командирован из Киева в качестве военного цензора для наблюдения за изданием. Не доверившись ему, рабочие попытались проверить эту информацию у редактора, но пока разыскивали того, «цензор» скрылся. Чтобы исключить возможность подобных преступных замыслов вражеских агентов и лазутчиков, губернатору поручалось секретно оповестить редакторов местных периодических изданий и заведующих типографиями о происшествии с самозванным прапорщиком-наблюдателем. При этом разъяснялось, что военный цензор снабжается особыми предписаниями и полномочиями и при появлении неизвестных граждан, ссылающихся на эти полномочия, необходимо срочно оповестить полицию для выяснения их личности. Так что повышенная бдительность со стороны гражданского населения была залогом успешной борьбы со шпионажем.

Существовала также вероятность, что под видом объявлений бытового характера в местной печати могли размещаться объявления и заметки с тайным смыслом. Например, 31 декабря 1915 года в газете «Киевская мысль» привлёк внимание отклик на телеграмму «любящей матери» сердобольных сестёр «Жени, Вали, Нади и Оли». Сообщая о том, что одна из них вышла замуж, они ожидали «с нетерпением немедленного приезда» матери. «Мама. Мама, — повторялось в заметке. — Твои дети»¹⁰.

Штаб округа предупреждал курского губернатора: «Такого рода объявлениями очень часто в своих целях пользуется шпионская организация, главный начальник округа приказал подобных объявлений к печати не допускать»; губернатор же разослал копии этого циркуляра полицмейстеру и уездным исправникам, призвав их к более пристальному предварительному просмотру газетных материалов подобного рода. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См., например: *Покровский М.Н.* Царская Россия и война. М., 1929; *Верховский Д.В., Ляхов В.Ф.* Первая мировая война 1914—1918гг. М., 1964; *Мировые войны XXвека.* М., 2002.

2 См.: *Касимов А.С.* Рабочие центрально-черноземного района в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1984; *Терещенко А.А.* Города Курской губернии в период Первой мировой войны (1914—1917гг.) // Армия в истории России: материалы межвуз. науч. конференции. Курск, 1997; *Стрелков А.* Первая мировая: Та далёкая война: Курские страницы // Городские известия. 2004. 20апр. С.4, 5; *Курцев А.Н.* Беженцы Первой мировой войны в Курской губернии: 1914—1917 // Курские тетради. Курск, 1997.

3 См.: *Салтык Г.А.* Военная цензура в России в начале XXвека // Цензура и доступ к информации: история и современность: Тезисы доклада междунар. науч. конференции. СПб., 2005. С.46, 47; *Гавриков Ф.А.* Города Российской провинции в условиях Первой мировой войны (на примере Курской губернии). Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

4 *Иванов В.Д.* Формирование военной цензуры России. 1810—1905 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000.

5 Временное положение о военной цензуре. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 20июля 1914 г. № 192.

6 Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.1642. Оп. 1. Д. 746. Л. 1.

7 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8976. Л. 21.

8 См.: *Чертопруд С.В.* Законодательные акты по защите гостайны в Российской империи в начале XX в. // Вопросы защиты информации. 1996. № 4.

9 Там же. С. 24.

10 ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8975. Л. 3.

* Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Иминов Владислав Таирович — главный научный сотрудник Института военной истории МО РФ, научный редактор «Военно-исторического журнала», генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ОКРУГЕ (ЦАО) Г.МОСКВЫ

В конференц-зале Префектуры ЦАО г. Москвы 23—25 марта состоялась военно-историческая конференция «Помним вместе», посвящённая 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Наряду с ветеранами этой войны, а также ветеранами Вооружённых сил и военной службы, военными историками в ней приняли участие учащиеся старших классов и студенты учебных заведений округа. Целями конференции, как их определили организаторы: Префектура ЦАО, Управление культуры округа и Институт военной истории Министерства обороны РФ, являлись освещение наиболее значимых исторических событий Великой Отечественной войны, формирование у подрастающего поколения объективных представлений о них с учётом изменившейся политической ситуации в стране и в мире после распада СССР, усиление военно-патриотического воспитания молодёжи.

Конференцию открыл краткой речью председатель Совета ветеранов ЦАО генерал П.Д. Косенко. Огромное впечатление на присутствующих произвёл факт выноса по его команде, под торжественные звуки фанфар представителями роты почётного караула знамён: Государственного флага Российской Федерации, Знамени Москвы и Знамени Победы, водружённого 1 мая 1945 года над зданием рейхстага в г. Берлине (знамёна оставались на сцене в течение всего времени работы конференции).

После выноса знамён к участникам конференции с приветственным словом обратился заместитель префекта ЦАО А.В. Литошин, поздравивший их с началом работы и выразивший надежду, что все задачи, поставленные перед конференцией, будут успешно решены.

Основными темами для обсуждения на конференции (по дням) были: «Накануне», «Война» и «После войны. Проблемные вопросы истории». Рассмотрению каждой из них предшествовал показ соответствующего документального фильма, а доклады сопровождалась демонстрацией слайдов, способствовавших лучшему восприятию их содержания (слайды подготовил сотрудник Института военной истории Ю.А. Алексеев).

В первый день работы конференции с докладами выступили: доктор исторических наук, президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев — «Готовил ли СССР упреждающий удар против Германии?»; доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.П. Зимонин — «Советско-германский договор о ненападении: взгляд сквозь годы»; кандидат исторических наук, профессор генерал-лейтенант В.Т. Иминов — «На западной границе. Нашествие».

Во второй день участники конференции заслушали выступления участника Великой Отечественной войны, кандидата исторических наук Б.И. Невзорова — «Битва за Москву: цифры и факты»; доктора исторических наук, профессора А.В. Кириллова — «Основные битвы Великой Отечественной войны и их значение в достижении Победы»; кандидата психологических наук В.А. Гаврилова — «Второй фронт: факты и мнения»; доктора исторических наук, профессора А.В. Усикова — «Военная экономика СССР и ленд-лиз: каков реальный вклад наших союзников в Победу?»

В третий, последний день работы военно-исторической конференции прозвучали доклады доктора исторических наук, президента Академии геополитических проблем генерал-полковника Л.Г. Ивашова — «Кто выступает за пересмотр итогов войны»; участника Великой Отечественной

войны генерал-полковника Б.П. Уткина — «Полководцы Великой победы: человеческое измерение»; участника Великой Отечественной войны, доктора философских наук, профессора военной истории, заслуженного деятеля науки России, лауреата Государственной премии генерал-майора С.А. Тюшкевича — «Цена войны, цена Победы».

Завершило работу конференции выступление префекта Центрального административного округа А.О. Александрова, рассказавшего о значении военно-патриотического воспитания молодёжи на современном этапе, о задачах в области изучения, а главное, объективного освещения истории Великой Отечественной войны. Он выразил убеждение в том, что цели конференции «Помним вместе» достигнуты и что в процессе работы у её участников возникло единое понимание того, кто же в действительности развязал войну и организовал кровавую агрессию против нашей страны. Он отметил, что с её стороны эта война была вынужденной, справедливой и освободительной, что, спасая себя, СССР спас и все человечество от фашистского порабощения. Память об этом, по мнению префекта, послужит основой для решения проблем строительства современной России на принципах солидарности и социальной справедливости.

Итоги работы конференции были подведены председателем Совета ветеранов ЦАО П.Д. Косенко. По её окончании ветеранам Великой Отечественной войны вместе с пожеланиями здоровья и долгих лет жизни были вручены гвоздики, организовано совместное фотографирование на память.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д.

14)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА В 1917—1918ГГ.

Успешно проведённая германскими войсками осенью 1917года наступательная операция в Прибалтике с захватом Моонзундских островов создала реальную воздушную опасность не только для г.Петрограда. Ведь коалиционные силы стран так называемого Четверного союза¹ сосредоточили на восточном направлении, т.е. против российской территории, до 1000 боевых самолётов². Опасаясь в первую очередь за безопасность столицы, наше командование усилило её противовоздушную оборону соответствующими фронтовыми подразделениями, которые, впрочем, предполагалось использовать не только для отражения внешней угрозы, но и для предотвращения внутренних вооружённых выступлений³. Однако части ПВО полностью поддержали восставших как в дни Октябрьской революции, так и в последующем, когда Временное правительство попыталось взять ситуацию под свой контроль⁴.

Поскольку большинство частей фронтовой авиации отказались выступить против новой власти, в распоряжении А.Ф.Керенского⁵ остались лишь 2 самолёта Гатчинской военной авиационной школы (ВАШ), использовавшиеся для ведения воздушной разведки в окрестностях Петрограда.

Между тем силы ПВО, перешедшие на сторону Советской России, отпраздновали свою первую победу, сбив зенитным огнём в районе станции Лигово один из аппаратов «гатчинцев» и пленив его лётчика⁶. Одновременно по приказу руководителя обороной г.Петрограда М.А.Муравьёва⁷ все столичные авиачасти, не принимавшие до этого активного участия в революционных событиях, были приведены в боевое состояние. Для непосредственной работы в неприятельском тылу была создана особая группа (4 аппарата), а остальные самолёты включили в оперативный резерв.

Несмотря на то, что воюющие стороны ограничивались лишь разведывательными полётами, полевой штаб Военно-революционного комитета (ВРК) принял меры по дополнительному усилению зенитно-артиллерийской защиты города от воздушного нападения, в первую очередь на псковском направлении. В районы станции Пущино и Пулково — Александровка в спешном порядке перебросили две зенитные батареи⁸. Последующий разгром частей Временного правительства поставил окончательную точку на разгоравшемся противостоянии в небе Петрограда.

20 декабря 1917 года Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР приступил к демобилизации старой русской армии, планируя завершить её к весне следующего года. С фронта начали изыматься боеспособные технические подразделения (включая авиацию и зенитную артиллерию) с переводом их в глубь страны. К концу февраля 1918-го в тыл были эвакуированы 54 зенитные батареи, большинство из которых расформировывались или переформировывались в полевую артиллерию. На территорию внутренних военных округов направлялись и многие воздушные части (дивизионы, боевые группы, парки).

Наличие опасности возобновления военных действий на фронте и разгоравшаяся Гражданская война предопределили начало строительства Красного воздушного флота (КВФ). На декабрь 1917 года в его составе имелись 871 человек лётного состава (553 солдата и 318 офицеров)⁹.

Предпринимались решительные меры против отказавшихся подчиняться. Так, был разоружён и расформирован авиационный отряд Шереметевской дружины ПВО (г.Петроград), созданный ещё осенью 1915-го. Подверглось аресту по приказу командующего войсками Южного фронта В.А.Антонова-Овсеенко¹⁰ всё школьное имущество столичного филиала Гатчинской ВАШ, переданное по ходатайству Петросовета в состав 2-го революционного авиаотряда¹¹. При этом и Комиссариат по демобилизации старой армии, и Наркомат по военным делам (Наркомвоен) стремились максимально сохранить технические и авиационные части, а также их школы. В зоне особого внимания новых властей продолжала оставаться столичная ПВО с её органами управления, имевшая в своём составе (конец зимы 1917/1918 гг.) 13 зенитных батарей, 5 пулемётных взводов и 8 прожекторов¹².

По распоряжению Наркомвоена была восстановлена штатная численность зенитных батарей, прикрывавших наиболее важные объекты столицы¹³, а решением вновь образованной Всероссийской авиационной коллегии был введён запрет на демобилизацию лётного и технического персонала авиационных и воздухоплавательных частей с последующим переводом их в состав КВФ¹⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Четверной союз — название военного блока в годы Первой мировой войны, куда входили Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария.
- 2 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.30. Оп.1. Д.51. Л.68.
- 3 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 4981. Оп. 1. Д. 2. Л. 148.
- 4 См.: Бюллетень Бюро военных комиссаров. 1917. № 2.
- 5 Керенский Александр Фёдорович (1881—1970) — глава Временного правительства России, Верховный главнокомандующий.
- 6 История Войск ПВО в документах / справочный материал. Л.: ЛВВПУ ПВО, 1983. С.20.
- 7 Муравьёв Михаил Артемьевич (1880—1918) — начальник обороны Петрограда.
- 8 Донесения комиссаров Петроградского Военно-революционного комитета. М., 1957. С. 19, 20.
- 9 Там же. С. 12.
- 10 Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883—1939) — советский государственный и военный деятель. Командующий войсками Петроградского военного округа, советскими войсками Юга России, Украинского фронта (См.: Военный Энциклопедический Словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 39).
- 11 РГВА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
- 12 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 126.
- 13 Там же. Ф. 190. Оп. 2. Д. 13. Л. 195.
- 14 История Войск ПВО в документах. С. 24.

ИСТОРИЯ ВОЙН

Манойленко Юрий Евгеньевич — аспирант кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена, магистр социально-экономического образования

(E-mail: historic2009@mail.ru)

Артиллерийское обеспечение осады Риги русскими войсками в 1709—1710 гг.

В этому году исполняется 300 лет со дня взятия русскими войсками Риги — одной из важнейших шведских крепостей в Лифляндии. Овладение крепостью имело ключевое значение для закрепления и расширения успехов России в Прибалтике, достигнутых в начальный период Северной войны.

Существенную роль в этой операции сыграла русская артиллерия, реформированная Петром I после Нарвского поражения 1700 года и ставшая к этому моменту одним из основных родов войск регулярной армии. В осадах шведских крепостей и в полевых сражениях Северной войны артиллеристами был накоплен немалый боевой опыт. В то же время в ходе войны Рижская операция стала для русской артиллерии первым опытом, когда ей пришлось участвовать в длительной 8-месячной блокаде укреплённого пункта.

Рига располагалась на берегу Западной Двины и представляла собой город-крепость с замком и цитаделью. Наружная ограда крепости имела 5 бастионов, 2 рavelина и 2 шанца. Перед крепостью располагался форштадт, частично укреплённый земляным валом и палисадами, представлявшими собой передовую оборонительную ограду. На противоположном берегу реки перед крепостью находился отдельный форт Кобершанец, служивший предместным укреплением. Форт, окружённый глубоким водяным рвом, был усилен четырьмя бастионами и одним полубастионом. Гарнизон крепости составлял более 12 тыс. человек.

Для обеспечения блокады Риги было принято решение задействовать полевую артиллерию. 15 июля* 1709 года из местечка Решетиловка, где после Полтавского сражения располагалась русская армия, с дивизией генерал-майора А.И.Репнина к Риге было отправлено 32 орудия, в том числе 28 пушек (14 3-фунтовых, 12 8-фунтовых, 2 12-фунтовых), 1 1-пудовая гаубица и 3 мортиры (1 5-пудовая и 2 1-пудовых)¹. Командование полевой артиллерией осуществлял генерал-майор И.Я.Гинтер.

В конце июля А.И.Репнин получил приказ командующего русскими войсками в Лифляндии генерал-фельдмаршала Б.П.Шереметева изменить маршрут следования своей дивизии и двигаться к Дисне для погрузки на суда и последующей переброски к Риге по воде, при этом полевой артиллерии было приказано двигаться прежним путём, через Минск. Для прикрытия артиллерии выделили 2 пехотных полка (Нарвский и Каргопольский) из состава дивизии А.И.Репнина и драгунский Новотроицкий полк — из дивизии генерал-лейтенанта Л.Н.фонАлларта².

Артиллерия для действий под Ригой также готовилась в Смоленске под руководством капитан-поручика Г.Г.Скорнякова-Писарева. 12 июля Пётр I распорядился «пушки 18 12-фунтовые и к ним порох, ядры и прочее взять из Смоленска и нагрузить в суды. Также 8 мортиров и к ним бомбы и аммуниция, сколько потребна»³. Эти орудия и боеприпасы предполагалось отправить под Ригу водным путём по Западной Двине.

7 сентября Г.Г.Скорняков-Писарев сообщал А.Д.Меншикову из Поречья о завершении погрузки артиллерии на суда⁴. В конце сентября артиллерия была доставлена в Полоцк⁵, в начале октября — в Диснуб, а в ноябре суда с орудиями прибыли к Риге.

В конце октября русские войска блокировали основные пути подвоза боеприпасов и провианта в Ригу. К этому времени к армии присоединилась полевая артиллерия. Местом её расположения

было выбрано селение Кирхгольм, примерно в 16км от Риги, а для охраны придан отряд полковника И.Л.Воейкова⁷.

29октября русские войска приблизились к укреплению Кобершанец на левом берегу Западной Двины напротив Риги. По решению рижского генерал-губернатора Н.Штремберга Кобершанец был частично разрушен и без боя оставлен шведами. После этого укрепление заняли войска Б.П.Шереметева, приступившие к его восстановлению. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 385, 385 об.

2 Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.9. Вып.2. Примечания к №2954—3550, напечатанным в первом выпуске IX тома. М., 1952. С. 1141, 1204, 1205.

3 Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.9. Вып.1 (январь-декабрь 1709 года). М.; Л., 1950. С. 286.

4 Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (Архив СПбИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 3357. Л. 1.

5 Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 234. Оп. 1. Д. 23. Л. 315.

6 Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3439. Л. 1.

7 Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 885 (Эрмитажное собрание). Д. 505. Л. 56.

* Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.

КИЕНКО Дмитрий Геннадьевич — аспирант кафедры археологии и этнографии Гродненского государственного университета, лейтенант, магистр исторических наук (E-mail: almer@tut.by)

**СТРОИТЕЛЬСТВО АЭРОДРОМОВ В ЗАПАДНОМ ОСОБОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Частью общей подготовки будущего театра военных действий к войне было аэродромное строительство в Западном Особом военном округе в 1941 году. Анализ документов, находящихся в Национальном архиве Республики Беларусь (НА РБ) и Государственном архиве общественных организаций Гродненской области (ГАООГО), позволяет рассмотреть положение дел со строительством аэродромов в 9-й смешанной авиационной дивизии (сад), что в свою очередь дает возможность говорить о состоянии готовности ВВС РККА вести активные, в том числе наступательные, действия на Западном театре военных действий.

9 сад дислоцировалась на одном из наиболее важных рубежей обороны — «Белостоцком выступе», поэтому являлась одним из самых боеспособных соединений ВВС РККА, как по численности, так и по состоянию вооружения. В составе 9 сад находились 41-й истребительный авиационный полк (иап), 124иап, 126иап, 129иап, 13-й бомбардировочный авиационный полк (бап). Все части находились в административных границах Белостоцкой области. Перед началом войны дивизия в первоочередном порядке получала авиационную технику нового образца в больших количествах. Для размещения авиатехники и успешного ведения боевых действий требовалось значительное расширение аэродромной сети. Вместе с тем некоторые исследователи, говоря о подготовке аэродромов, отмечали что «многие из них к моменту начала войны еще не были закончены»¹.

Постановлением СНК СССР и ЦКВКП(б) от 24 марта 1941 года строительство аэродромов для Военно-воздушных сил Красной армии было возложено на НКВД СССР. Для выполнения требований постановления приказом Наркома внутренних дел №00328 от 27 марта 1941 года было образовано Главное управление аэродромного строительства (ГУАС), которое возглавил военный инженер 1-го ранга В.Т.Фёдоров (приказ НКВД №00328 от 27 марта 1941 г.)². В составе НКВД — УНКВД республик, краёв и областей (в районах строительства аэродромов) были созданы управления (группы) аэродромного строительства (УАС НКВД — УНКВД). Начальниками УАС стали начальники НКВД — УНКВД.

Работы велись силами заключённых, приговорённых к исправительно-трудовым работам (без содержания под стражей), военнопленных, военнослужащих строительных батальонов и местного населения на условиях подряда.

На 15 июня 1941 года на территории Советского Союза строилось 254 аэродрома, из них: в Белоруссии — 613, на Украине — 82, в Молдавии — 8, в Прибалтике — 23, в Мурманской области и Карелии — 10, на Дальнем Востоке — 19, в Закавказье — 10, в Ленинградской области — 12, в других областях СССР — 29. Строительство 156 объектов вели заключённые, 11 — военнопленные. На работах было занято 199674 заключённых из ИТК и 44490 из лагерных подразделений, 51920 осуждённых к исправительно-трудовым работам, 16017 военнопленных⁴.

Условия строительства в Белостоцкой области были аналогичны и для «спецобъектов» в других областях БССР. Разница могла заключаться лишь в приоритетности постройки аэродромов именно в данном регионе в силу его географического положения. Стратегическая важность данного района требовала повышенного внимания к процессу подготовки и более ответственного отношения к самому строительству. В то же время если организация и результаты строительства на столь важном участке оказались такими, как их зафиксировали официальные документы, то можно предположить, что положение дел в более отдалённых районах было ещё хуже.

В соответствии с разработанным в апреле 1941 года типовым планом строительства аэродрома сроки строительства были определены с апреля по сентябрь 1941 года⁵. В апреле должны были

быть осуществлены все подсобные работы, подготовлены карьеры и проведены энергетические линии. До конца мая требовалось провести разметку объектов на местности и расчёт необходимых материалов. Основные работы (от рыхания земли и съёмки растительного слоя до засева подготовленных к сдаче площадей) планировались на период с мая по конец сентября 1941года. Сроки и объёмы земляных работ для всей территории Белоруссии определялись с 25 июня до 15 сентябряб.

Всего на территории Белостокской области строились 11спецобъектов7. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Спик М. Асы союзников. Смоленск: «Русич», 2003. С. 265.

2 Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ, 2006. С. 165.

3 Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф.4п. Оп.21. Д.2369. Справка секретаря ЦККП(б) Б.Ганенко «О ходе строительства спецобъектов НКВД по состоянию на 10—15мая 1941года». С. 24.

4 Смирнов А. Указ. соч. С.167.

5 НА РБ. Ф.4п. Оп. 21. Д.2369. Справка секретаря ЦККП(б) Б.Ганенко «О ходе строительства спецобъектов НКВД по состоянию на 10—15мая 1941года». С. 19.

6 Там же. Д.2335. Письмо секретаря ЦККП(б) Б.Понаморенко в ЦККП(б) по вопросу строительства и реконструкции аэродромов от 20 июня 1941г.

7 Гродненский архив общественных организаций Гродненской области (ГАООГО). Ф. 6195. Оп. 1. Д. 191. Материалы о состоянии работ на объектах спецстроительства и о ходе выполнения платной труд-гужповинности на оборонном строительстве (докладные, справки, сведения). С. 42.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Пилишвили Георгий Джунглович — старший преподаватель кафедры социологии и политологии Курского государственного университета, кандидат исторических наук (E-mail: istor_kgu@mail.ru)

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ДНИ КУРСКОЙ БИТВЫ

С июня 1941 года для борьбы в прифронтовой полосе с парашютными десантами и диверсантами противника, а также для охраны находившихся в тылу предприятий и учреждений началось создание из местного населения так называемых истребительных батальонов, которые по мере продвижения противника упразднялись, но с наступлением Красной армии на освобождаемой территории стали формироваться вновь.

Бойцы истребительных батальонов, переведённые на казарменное положение, обеспечивались определённым денежным и материальным довольствием. При этом лица, сверстники которых были мобилизованы в армию, снабжались по нормам, действующим в Красной армии, а лица, не подлежавшие ранее призыву, — по нормам, действующим для рядового и младшего начальствующего состава милиции. На бойцов истребительных батальонов, содержащихся по нормам Красной армии, а также на их семьи распространялись постановления СНК СССР №1269 от 16 июля 1940 года «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Однако на деле под действия этих законодательных актов мало кто попадал, ибо истребительные батальоны создавались главным образом из партийного и советского актива, из добровольцев, кто по разным причинам (состояние здоровья, возраст и т.д.) не подлежал мобилизации в армию. В большинстве батальоны комплектовались из лиц, проживавших в райцентрах или в населённых пунктах, расположенных в радиусе 7—8 км, что обеспечивало быстрый сбор личного состава по тревоге.

Почти всё обмундирование и снаряжение истребительные батальоны получали на месте от районных организаций и учреждений. На местных предприятиях были срочно изготовлены гимнастёрки, брюки, телогрейки, ботинки, шапки.

Главной фигурой в руководстве жизнью, учёбой, боевой деятельностью истребительного батальона являлся его командир. На эти должности назначались надёжные работники НКВД и милиции, военкомы и руководители Осоавиахимовских организаций, военные работники райкомов партии.

Истребительные батальоны создавались по армейскому образцу. В них имелись стрелковые и пулемётные взводы, в более крупных батальонах — роты, а иногда и кавалерийские подразделения. На их вооружении имелись винтовки, пулемёты, револьверы, гранаты. Но всего этого катастрофически не хватало.

Боевая подготовка личного состава батальонов проводилась в основном по 110-часовой программе Всевобуча и дополнительной 30-часовой программе Штаба истребительных батальонов НКВД СССР.

Однако в решении этих задач на местах возникло немало трудностей. В батальонах и полках имелось значительное число людей, которые никогда в жизни не держали в руках оружия, было немало бойцов преклонного возраста, и — главное — боевую подготовку приходилось сочетать с работой бойцов на фабриках и заводах, в учреждениях, где они трудились по 10 и более часов, как того требовала обстановка военного времени. Тем не менее, несмотря на несовершенство в организации и вооружении, истребительные батальоны внесли определённый вклад в дело разгрома врага, в частности в победу, одержанную на Курской дуге.

В Центрально-Чернозёмном регионе, в том числе в ряде районов Курской области, воссоздание истребительных батальонов началось уже в январе 1943года. Согласно директиве заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова истребительные батальоны воссоздавались «в очищаемых от захватчиков районах... за счёт ранее действовавших на территории партизанских отрядов, возвращавшегося эвакуированного населения и частично за счёт местных жителей, не покидавших свой район в период его оккупации и, безусловно, положительно проявивших себя в отношении Советской власти. Помимо ранее поставленных... задач восстановленные истребительные батальоны должны участвовать в организации охраны и поддержания революционного порядка в населённых пунктах, а также оказывать помощь РО НКВД1 в очистке районов от предательского и антисоветского элемента»².

Уже к началу мая в освобождённых районах Курской области было создано 34батальона численностью 2303бойца³. В освобождённых районах Воронежской области их формирование началось даже раньше, и в феврале 1943года здесь действовало 84батальона численностью 5233человека⁴.

В архиве Воронежской области хранится документ, датированный 1июля 1943года, в котором указываются истребительные батальоны по районам, их численный состав и командиры (они же начальники райотделов НКВД): Воробьёвский — 99человек (В.С.Фролов); Грязинский — 175 (Ф.А.Щелоков); Добринский — 81 (В.Л.Михно); Дрязгинский — 98 (И.И.Мананников); Боринский — 89 (М.Г.Терин); Липецкий — 246 (А.П.Набоков); Усманский — 185 (М.А.Уткин); Хворостянский — 80 (А.М.Никитин); Хлевенский — 82 (В.С.Зубицкий); Подгорненский — 63 (Ф.Н.Ефименко); Полянский — 58 (М.Е.Попов); Таловский — 58 (В.Е.Кудинов)⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 РО НКВД — районный отдел Народного комиссариата внутренних дел.

2 Цит. по: *Яценко К.В.* Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 269.

3 Исследовательский центр УВД Курской области (ИЦ УВД КО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

4 Там же. Л. 22.

5 Истребительные батальоны Липецкого края в годы Великой Отечественной войны. Липецк, 2005. С. 8.

МОСКВА И ПОБЕДА

22 апреля 2010 года в Большом конференц-зале Правительства Москвы состоялась городская научно-практическая конференция «Москва и Победа. Вклад Москвы и москвичей в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Конференцию открыл председатель Общественного совета города Москвы В.И. Долгих. С докладом «Москва, москвичи и Победа» на конференции выступил мэр столицы Ю.М. Лужков. С содокладом «Военно-политическое значение битвы за Москву в достижении Победы» выступил ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ генерал-полковник Б.П. Уткин.

Президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев заострил внимание присутствовавших на проблемах противодействия фальсификациям истории Великой Отечественной войны. Президент Академии наук авиации и воздухоплавания Г.В. Новожилов рассказал о работе конструкторских бюро по созданию самолётов в годы Великой Отечественной войны. Председатель Московской общественной организации ветеранов Великой Отечественной войны И.А. Слухай остановился на вопросах роли московского ополчения в битве за столицу. «Культура и искусство Москвы — фронту» — такой была тема выступления художественного руководителя Государственного Малого театра Ю.М.Соломина. Проблема сохранения традиций и преемственности поколений была поднята в выступлении председателя ветеранской организации завода «ЗИЛ» С.А. Колонина.

В заключение участники конференции приняли резолюцию, в которой отметили огромный вклад Москвы в достижении Победы над врагом. Была подчёркнута необходимость усиления работы по поднятию престижа военной службы за счёт повышения социальной защищённости военнослужащих, укрепления связи административных органов и ветеранских организаций с воинскими частями Московского гарнизона, доведения до военнослужащих правды о Великой Отечественной войне, истории государства. Участники конференции призвали оказывать всестороннюю поддержку молодёжным организациям в деле патриотического воспитания, деятельности поисковых отрядов, работе по увековечиванию памяти защитников Отечества.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.

Николенко Александр Викторович — командир батальона обеспечения учебного процесса Санкт-Петербургского высшего военного училища радиоэлектроники (военного института), капитан

(198324, Санкт-Петербург, ул.Политрука Пасечника, д.1)

(На материалах Архангельской области)

Архангельск в годы Великой Отечественной войны приобрёл важное стратегическое значение как крупный транспортный узел и промышленный центр. Здесь находились штаб Архангельского военного округа (1940—1944), главная база Беломорской военной флотилии, сюда приходили арктические конвои с грузами по ленд-лизу, здесь располагался Городской комитет обороны во главе с 1-м секретарём обкома ВКП(б) Г.П.Огородниковым, сюда с Кольского полуострова и из Северной Карелии были вывезены сотни тысяч тонн различных грузов и свыше 100тыс. человек. Кроме того, эвакуированные прибывали из Ленинграда, Прибалтики, других западных регионов. Часть из них направлялась потом в другие регионы, но многие оставались в Архангельске и области. Так, к концу 1941года в области осело около 68тыс. человек, а на август 1942года эвакуированных насчитывалось уже более 75тыс., причём более 50тыс. из них — женщины. Перемещение людей из прифронтовой полосы проводилось согласно постановлению СНК СССР от 5июля 1941года «О порядке эвакуации населения в военное время». В этот же день было утверждено и Положение об эвакуационном пункте, главное назначение которого состояло в приёме эшелонов с эвакуированными, снабжении их питанием и оказании им медицинской помощи. К 22августа 1941года на крупных железнодорожных узлах и пристанях, в больших городах действовало 128эвакопунктов. Осенью 1941года при Совете по эвакуации создаётся специальное Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д.Памфиловым. Его уполномоченные имелись во всех основных районах размещения эвакуированных. На местах при исполкомах Советов создавались соответствующие отделы. Они вкпе с местными властями решали наиболее сложные задачи: приём, размещение и жизнеобеспечение эвакуированного населения, прежде всего детей.

Первые и наиболее крупные эвакопункты в Архангельской области были созданы в областном центре и г.Котласе ещё в начале июля 1941года. В их задачи входило: приём и учёт прибывающего населения, организация питания и, если возникала необходимость, дальнейшая отправка. Для этих целей Котласскому эвакопункту, например, из областного бюджета было выделено 50тыс. рублей. Обеспечением питания прибывающего населения занимались местные торговые организации¹. Были приняты меры по предотвращению инфекционных заболеваний, на эвакуационных пунктах проводилась обязательная санитарная обработка всех прибывавших, кроме того, еженедельно проводилась санобработка эвакуированных, временно проживающих в общежитиях эвакопунктов, для чего использовались городские и железнодорожные бани и санпропускники².

23августа 1941года Архангельский обком ВКП(б) и Исполком областного совета приняли постановление «О расселении эвакуированных граждан с прифронтовой полосы», дополненное в сентябре ещё одним документом: «Об эвакуированном населении из прифронтовой полосы в Архангельскую область»³. 26декабря 1941года уполномоченным Управления по эвакуации населения по Архангельской области был назначен И.Ф.Михеев — заместитель председателя Облисполкома⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф.1133. Оп. 1. Д. 48. Л. 25, 28.

2 Там же. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54. Л. 4.

3 Архангельск. 23 июня 1995 г.

4 ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973. Л. 31.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Каменева Галина Николаевна — доцент кафедры теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин Ставропольского государственного педагогического института (СГПИ), заместитель начальника научно-исследовательского управления СГПИ, кандидат исторических наук (E-mail: KamenevaGN@mail.ru)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

На Международной научной конференции «Россия, СССР в XX веке» (Москва, апрель 1990г.) английский профессор Дж.Бабер отметил: «Труднейший вопрос для зарубежных исследователей — как выжил и победил советский народ, находившийся в ужасном материально-бытовом положении»¹. Для осознания в полной мере мужества народа, вынесшего тяжёлую и длительную войну, важно максимально точно представлять материально-бытовой облик той среды, в которой оказалось население нашей страны.

Среди проблем темы военной повседневности особую значимость приобрели вопросы продовольствия и распределения его среди населения тыла, прежде всего на юге России (житнице страны), располагавшем более 1/3 территории и 1/2 людских ресурсов РСФСР.

Быстрое продвижение противника в глубь СССР летом 1941года привело к тому, что из приграничных областей не удалось вывезти 70проц. запасов продовольствия, фуража и много других материальных средств, а большую часть просто уничтожили. Сложности были вызваны также серьёзными просчётами высшего советского руководства в размещении основных мобилизационных запасов вблизи западных границ страны. Кроме того, огромные материальные потери, понесённые СССР в связи с вражеской оккупацией и боевыми действиями в важнейших экономических районах, сказались на объёме общественного производства. Так, к 1943году национальный доход СССР по сравнению с 1940-м упал на 34проц., а военные расходы за то же время увеличились почти в 4раза². Наблюдались существенное уменьшение продовольственной базы Советского Союза, нарушение системы материального обеспечения населения вследствие эвакуации миллионов советских граждан.

С первых месяцев войны для решения проблемы питания населения принимались различные меры: усиление централизации хозяйственного и партийного руководства, введение на местах

должностей секретарей обкомов, крайкомов партии, создание отделов по торговле и общественному питанию.

Во время войны юг России ввиду сельскохозяйственной специфики оставался одним из основных районов, снабжавших армию и население тыла продовольствием. В результате самоотверженного труда, например, в Краснодарском крае к 20июля 1941года было убрано более 75проц. колосовых — в два раза больше, чем год назад. Но в это время уже не хватало хлеба в магазинах. «Виду того, что в городе продаётся недопустимо мало, — писали краевому руководству секретарь Кропоткинского райкома ВКП(б) и председатель райисполкома, — у торговых точек, торгующих хлебом, скапливаются очереди от 600 до 1000человек, которые получают возможность купить хлеб только через 2—3сутки, среди покупателей хлеба в очереди постоянные скандалы, к руководителям города и района ежедневно поток жалобщиков по вопросу хлеба, особенно семей призванных в армию, главным образом многодетных»³.

Правительство ежеквартально устанавливало планы реализации продовольственных товаров, намечало контингенты снабжаемого населения. С 1сентября 1941года ввели карточную систему на продукты жизненной важности, в централизованном порядке выделяли продовольственные фонды по краям, областям и республикам.

Ограничение вводилось на такие продукты питания, как хлеб, сахар, масло, кондитерские изделия и т.д. Продажа организовывалась по двум категориям граждан. В первую входили рабочие, инженерно-технический состав, служащие (и их иждивенцы) важных для организации обороны отраслей страны (угольная, нефтяная, металлургическая, машиностроения, всего более 20отраслей). Вторую категорию составляло остальное население.

Введение карточной системы учреждалось с целью гарантированного обеспечения каждого человека минимумом основных продуктов питания. В чрезвычайных условиях жёстко проводился принцип распределения по количеству и качеству труда. Для рабочих, выполнявших и перевыполнявших норму выработки, осуществляли добавочную продажу по карточкам некоторых продовольственных товаров (за исключением хлеба), выдавалось дополнительное горячее питание.

Следует отметить, что юг России в промышленном отношении был слабо развит в сравнении с центральными районами страны, поэтому процент рабочего населения, получавшего питание по карточкам, был низок. Кроме того, имели место нарушения правил советской торговли, хищения, подлог документов и карточек. Война всколыхнула и низменные чувства отдельных граждан: воры и спекулянты наживались на народном горе. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941—1945 гг. В 2ч. М., 1994. Ч.1. С. 4.

2 Там же. С. 14.

3 «Какая безмерная тяжесть на женские плечи легла» // Кубань. 2005. 22 апреля. С. 13.

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Гаврилов Дмитрий Васильевич — главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (E-mail: istor@uran.ru)

АНАТОМИЯ «ПРОМЫВАНИЯ МОЗГОВ»

27 января 2009 года, находясь в Санкт-Петербурге на праздновании 65-летия освобождения Ленинграда от фашистской блокады, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, обсуждая на заседании оргкомитета «Победа» злободневную тему о том, как сейчас преподносятся события тех лет, напомнил о «ложных трактовках истории», которым «необходимо активно противостоять». Для убедительности он процитировал выдержки из тестов, предлагаемых для ответов школьникам, сдающим так называемый ЕГЭ* по истории России. В этих тестах, по мнению президента, «проявляется не только неуважение к нашей истории», но и «известная доля провокации»¹.

Примером подобного «вызова отечественной истории» может служить, на мой взгляд, «исторический бестселлер»** «популярного историка» Марка Солонина². Выделяю его среди многочисленной «литературы» о Великой Отечественной войне, обрушившейся на книжный рынок, по причине особой воинственности на «историческом фронте». Уже в предисловии автор заявляет, что подчинился бы «самым добросовестным образом» принятому «на государственном уровне» решению «всякое публичное обсуждение истории Великой Отечественной войны запретить». Правда, не совсем, а лишь «на сто лет», только «до 2045 года». При этом — «никаких книг, никаких статей», ну а для обучающихся и обучаемых, то есть, как получается, для тех, кто осиливает в рамках ЕГЭ и без того противоречивые вопросы истории, давать «в школьном учебнике... краткое уведомление о том, что в стране действует мораторий». И зачем, как вы полагаете, подобные исторические репрессии? А затем, чтобы выждать, «когда уйдут последние ветераны», когда настанет подходящее время для рассекречивания всех архивов и «для всех желающих в них работать» (оказывается, ветераны этому процессу очень мешают!). Вот тогда-то можно будет создать «общими усилиями правдивую, на документах основанную историю Великой войны»³.

Трудно судить, какими методологическими принципами и какими взглядами на роль родной страны и её народа в мировом историческом процессе руководствовался автор книги, делая подобные выводы. Впрочем, свои политические пристрастия он не скрывает. По его мнению, СССР представлял собой в предвоенные годы предельно милитаризованную, вооружённую до зубов и очень опасную для остального мира «сталинскую империю»⁴.

М. Солонин рисует ужасающую картину советской действительности накануне Великой Отечественной войны. «...Появилась новая знать, — негодует он, — которая в стране нищих и людоедов... наслаждалась жизнью по стандартам американских миллионеров [!], а «бывшие вольнонаёмные рабочие были превращены в крепостных». Безрадостное житьё-бытьё влачили колхозники, «прозябавшие в нищете», и «все военные, инженеры, экономисты, дипломаты старой

России», добровольно служившие большевикам, но не сумевшие дожить «до июня 1941 г.» (надо полагать — до дня «освобождения» фашистской Германией!), а тех, кто не дожил — «расстреляли или стёрли в лагерную пыль»⁵.

Автор «исторического бестселлера» утверждает, что Вторую мировую войну «так настойчиво и так неуклюже готовил, провоцировал и разжигал» Сталин⁶. Нарисованная Солониным зловещая картина СССР, его оценки экономического, социального, культурного развития страны между двумя мировыми войнами, а также внешней и внутренней политики советского государства в 1930—1940-е годы напоминают скорее политический пасквиль, чем документальное историческое исследование. Он не желает замечать ни модернизации страны, ни огромных позитивных перемен, произошедших в результате индустриализации, коллективизации, культурной революции. Осталась в стороне от его умозаключений и искусная дипломатия, позволившая СССР избежать войны на два или даже на три фронта, создать антигитлеровскую коалицию — важнейшие факторы, способствовавшие победе над фашистской Германией.

Без устали клеймятся М. Солониным «коммунистические историки», которые, дескать, «наполнили свои макулатурные книжки» вымышленными донесениями, исписали «горы бумаги», «тиражируя мифы и сочиняя всякий бред»⁷. Но он умалчивает, что поражения и потери Красной армии в танках и людях в первые месяцы войны, стремительное наступление вермахта и его танковых дивизий летом и осенью 1941 года, которыми пытается поразить своих читателей, давно отражены в трудах не любимых им советских историков⁸, в работах германских исследователей, мемуарах немецких генералов, переведённых на русский язык и опубликованных в СССР ещё во второй половине 1950—1960-х гг.⁹ В 1970—1990-х гг. и позднее опубликованы сборники документов и материалов, содержащие обширные сведения о событиях 1941 года¹⁰.

Несмотря на то, что крупные поражения советских войск в приграничных сражениях, их немалые потери в людях и технике летом и осенью 1941 года давно известны нашим историкам и, как того желает М. Солонин, «широкой общественности», он пытается изобразить себя первооткрывателем, дающим возможность «массам» наконец-то узнать «скрываемые от народа тайны катастрофы» в самом начале войны. При этом даже не пытается осветить хотя бы бегло оперативно-тактическую картину пограничных сражений, выискивая лишь негативные факты и события, вырывая из контекста источников цитаты, извратив их истинный смысл собственными тенденциозными объяснениями. Затем, «усилив» вот такое исследование препарированными частными случаями, обрушивает на головы неискущённого в околонуточных интригах читателя «стратегические» выводы.

Ещё одна характерная особенность «исторического бестселлера» — преобладающая в нём тема использования, огневой поддержки и защиты танков. Помимо того, что она «исследуется» почти в каждой из трёх частей книги, ей посвящены две специальные главы: «Броня крепка и танки наши быстры...» (с. 186—208) и «Танковый падёж» (с. 320—339). Главная цель «изысканий» доказать, что «танковое сражение на Западной Украине, крупнейшая битва первых недель войны» закончилась «полным поражением и разгромом» Красной армии. Основание для такого вывода — конечно же, свидетельства западных историков, в первую очередь немецких. Но поскольку, кроме «поиска» якобы захваченного противником огромного количества советской техники, так и не побывавшей в бою, никаких других доказательств М. Солонин не приводит, то его разрекламированная «Анатомия катастрофы» больше напоминает «танковый детектив», нежели научный труд. Впрочем, несколько не смущаясь, он и сам в этом сознается. «Надо полагать, — откровенничает претендент на историческую объективность, — только после того, как немцы

собрали и пересчитали все брошенные на обочинах дорог танки, бронемшины, гаубицы, мотоциклы, они поняли — ЧТО им угрожало... Современный историк находится в более сложном положении. Танков тех уже нет — то, что было переплавлено в мартеновских печах Германии, после окончания войны было переплавлено на заводах Урала и Запорожья. Точно и безоговорочно определить причину, по которой был потерян каждый из пяти тысяч танков Юго-Западного фронта, невозможно. Тем не менее даже немногие доступные документы позволяют сформулировать вполне аргументированную гипотезу [!] о причинах небывалого поражения»¹¹.

Итак, вместо научного исследования — всего лишь гипотеза, и с её помощью М. Солонин пытается «выявить и детализировать» причины разгрома советских механизированных корпусов в приграничных сражениях, установить «феноменальный падёж танков»¹².

Автор «Анатомии», проводя «сравнительный анализ» техники противодействующих танковых группировок, приходит к мысли, что советские механизированные корпуса, дескать, обладали огромным количественным и качественным перевесом. Для доказательства же явно преувеличивает тактико-технические данные и боевые возможности советских танков. Он нарочито называет наши КВ и Т-34 неуязвимыми, хотя те только что начали выпускаться промышленностью. Они имели много конструктивных недостатков, совсем недавно поступили в войска и ещё плохо были освоены танкистами. Да и весь боевой опыт советских бронетанковых войск был весьма ограниченным. Немецкие же танки в своём большинстве были вполне современными, имели хорошие тактико-технические данные и сильное вооружение. Их экипажи приобрели значительный опыт на полях сражений, взаимодействуя с мотопехотой, инженерными подразделениями, артиллерией, авиацией. К тому же фашистское командование берегло танки как главную ударную силу войск и рекомендовало танкистам не вступать в бой с нашими КВ и Т-34, но если такое столкновение происходило с потерей нескольких единиц бронетехники, остальные тут же отходили назад. Затем выдвигались вперёд противотанковая артиллерия и зенитные пушки, вызывалась авиация. Танки в это время шли в обход советских оборонительных позиций до выявления слабо защищённых участков, которые преодолевались с дальнейшим продвижением вперёд.

Советские механизированные корпуса, по мнению М. Солонина, имели «многократное численное превосходство в танках над 1-й танковой группой вермахта при абсолютном превосходстве в качестве бронетехники» и «должны были просто раздавить и размазать по стене танковую группу Клейста»¹³. Но причины неудач контрударов советских стрелковых частей и механизированных корпусов в приграничных сражениях в первые недели войны детально выяснены в нашей исторической и военной литературе¹⁴. Так что и по этой проблеме читателю незачем обращаться за сведениями к сомнительным сочинениям.

М. Солонин пытается показать абсурдность действий советского командования на примере действий 7-й танковой дивизии 6-го механизированного корпуса, которой командовал генерал-майор С.В. Борзилов¹⁵. Однако анализ текста доклада опровергает выводы автора книги. Последний почему-то умалчивает о невыгодных для его «концепции» подробностях из боевой истории упоминаемого им танкового соединения. А ведь эта дивизия в первые три дня войны потеряла от налётов авиации, а также в стычках с мелкими группами противника, учитывая завязшие в болотах машины, 81 танк. Кроме того, она оказалась без горюче-смазочных материалов (ГСМ), и когда к исходу дня 25 июня был получен приказ отходить на восток, вынуждена была бросить в пути следования по территории, занятой противником, всю материальную часть, приведя её в негодность, «по причине отсутствия ГСМ и ремфонда»¹⁶.

«Главная причина военной катастрофы 1941 года, — утверждает М. Солонин, — лежит вне сферы проблем оперативного искусства или техники и вооружений», а «вопрос о причине поражения может быть сведён к трём словам: АРМИИ НЕ БЫЛО». Он убеждён, что в начале советско-германской войны на полях сражений встретились не две армии, а организованные и работающие, как отлаженный часовой механизм, вооружённые силы фашистской Германии с одной стороны, и почти неуправляемая вооружённая толпа — с другой»¹⁷. При этом дотошно перечисляет материальные потери Красной армии в период её отступления, мучая себя и читателя «главным вопросом: летом 1941 г[ода] все эти пушки (миномёты, пулемёты, танки, винтовки, самолёты) были потеряны в бою или брошены разбежавшимися по лесам и полям бойцами и командирами Красной Армии?»¹⁸.

Расхваливая «блестящие успехи» фашистских войск, «анатом катастрофы» вопреки мнению участников тех событий, причём представителей немецкой стороны, пытается доказать, что «до самых последних дней войны немецкий солдат готов был проливать кровь ради спасения фатерлянда от “азиатских орд большевиков”»¹⁹. Но вот как вспоминал о состоянии тех, кто вместе с ним «победоносно» дошёл до Волги, один из «завоевателей СССР» — В.Лицман. «Поражение в Сталинградской битве, — писал он, — стало для немцев настоящей трагедией... Немецкие солдаты ходили толпами, их никто не охранял, они не знали, куда идти. Замёрзшие, заросшие, голодные... Толпы беспомощных людей спрашивали: “Куда нам идти?”. Многие падали, тут же умирали. Вся земля была, как ковром, выстлана их шинелями»²⁰.

Впрочем, опровергая себя же, и сам М. Солонин вынужден невольно признать, что подобное поведение гитлеровских вояк наблюдалось задолго до Сталинграда. Он ссылается на воспоминания бывшего командира разведывательного батальона 43-й танковой дивизии В.С. Архипова, «вступившего в войну» уже в звании Героя Советского Союза и «закончившего её» дважды Героем, утверждавшего, что даже в первые дни войны пленённые фашисты «спешили заявить, что не принадлежат к национал-социалистам, и очень охотно давали показания»²¹. Ну а в 1944—1945 гг., когда они стали сдаваться в плен тысячами, их первыми словами были: «Гитлер капут!» вместе с проклятиями в адрес фюрера.

И всё же, складывается впечатление, для автора «бестселлера» более приемлемы факты иного рода, позволяющие ему сделать «кардинальный вывод», ради которого, по-видимому, и создавалось не такое уж и оригинальное антисоветское сочинение, о том, что мало кому в стране хотелось воевать за Советскую власть, что «абсурдными были надежды товарища Сталина на то, что задавленный террором народ можно поднять на Великую Отечественную войну». Вот почему, ликует М. Солонин, лишь только «сильнейший удар, нанесённый вермахтом, разрушил старый страх... сталинская империя, скреплённая террором и террором управляемая, стала стремительно и неудержимо разваливаться», подобно бочке с «которой сбили обручи»²². Что ж, история Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. действительно запечатлела немало случаев, особенно в первые дни фашистской агрессии, и паникёрства, и неразберихи, и дезертирства, и сдачи в плен. Но преобладающее большинство граждан СССР восприняли борьбу против агрессора как справедливую, отечественную, священную войну, твёрдо верили в нашу победу. Героически сражались, к примеру, пограничники, да так, что ни одна из пограничных застав не отступила без приказа. Лётчики уже в первые дни войны прибегали к таранным ударам по вражеским самолётам. Пехотинцы с гранатами и бутылками с горючей смесью в руках вступали в единоборство с вражескими танками. По этому поводу немецкий генерал Г. Гот писал, что после вторжения германских войск в пределы СССР они сразу же натолкнулись на ожесточённое сопротивление, поскольку оборонявшиеся удерживали «свои позиции до последнего», а

наступавшие «встречали упорное сопротивление русских»²³. Другой гитлеровский военный чин, начальник германского генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер, об обстановке 22—24 июня 1941 года сделал примечательную запись. Он недоумевал, почему эти упрямые русские, оказывая неорганизованное, разобщённое и поэтому малоэффективное сопротивление, сражаются упорно и ожесточённо, не думая об отступлении. Более того, ввиду тактической внезапности со стороны германских войск, всё же бросают всё, что имеют в своём распоряжении, навстречу вклинившимся в их боевые порядки соединениям противника. «Следует отметить, — признавался Гальдер, — упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен»²⁴. Спустя пять дней его оценка становится ещё более объективной. 29 июня он записал в дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо»²⁵.

Советские войска, о чём свидетельствуют архивные документы, и впрямь не только оборонялись, но и переходили в контратаки, наносили весьма чувствительные контрудары по флангам фашистских танковых клиньев, их сопротивление всё более и более возрастало. На смену измотанным в боях соединениям из глубины страны к фронту непрерывным потоком шли вновь создававшиеся дивизии, а 5 декабря 1941 года под Москвой они перешли в решительное и знаменательное контрнаступление. Под их ударами немецко-фашистские войска, неся большие потери в живой силе и технике, вынуждены были откатываться назад, бросая танки, пушки, автомобили.

Блицкриг провалился. Несмотря на усилия германской промышленности, резко увеличившей производство танков, восполнить потери немцы должным образом не смогли, и летом 1942 года оказались в силах начать наступление только на одном юго-западном направлении, надеясь выйти к Волге и прорваться к Баку. Они были остановлены и в предгорьях Кавказа, и у Волги, вслед за чем последовало контрнаступление советских войска.

Попытка фашистов летом 1943 года с помощью более мощных танков «Тигр» и «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд» разгромить советские войска на Курской дуге тоже окончилась полным провалом. Курская битва навсегда и окончательно похоронила миф о «непобедимости и непревзойдённом мастерстве и могуществе» фашистского вермахта и его бронетанковых сил. Стратегическая инициатива до конца войны полностью перешла в руки советского командования.

Поражение советских войска в приграничных сражениях 1941 года М. Солонин назвал «состоявшимся Апокалипсисом», «беспримерной в истории военной катастрофой»²⁶, что, мягко говоря, является большим преувеличением. К сожалению, как уже отмечалось, подобных «анатомов» не так уж и мало.

Как ни прискорбно сознавать, но в настоящее время у нас сложились, можно сказать, две истории: научная, методологически и методически грамотная, опирающаяся на фундаментальные комплексы разнообразных источников, и параллельная, виртуальная, измышлённая, нередко безграмотная, весьма политизированная. Она и её «учредители» не считаются с реальным прошлым, историческими документами и научными источниками, создают собственные средства «массовой информации», благодаря трудам так называемых продвинутых историков.

О научном уровне и достоверности псевдоисторических «расследований» мало кто из этих «продвинутых» думает. Их цель узко утилитарная — привить населению и особенно молодёжи неприязнь к советскому строю, советской истории. Историческую науку всё чаще стали превращать в политизированную социологию, приравливаемую к сегодняшним идеологическим пристрастиям и целям «промывания мозгов». Утвердились лёгкость и безответственность суждений, апологетика негативизма в истолковании отечественной истории, безудержное и бездоказательное — на уровне слухов и анекдотов — очернение прошлого нашей страны.

Законодателями в освещении исторических событий всё чаще выступают не профессиональные историки, а представители средств массовой информации (радио- и телеобозреватели, журналисты, публицисты, писатели), чаще всего случайно приобщившиеся к «модной» исторической теме. Голоса же историков-профессионалов, чьи труды издаются мизерными тиражами в несколько сот, в лучшем случае — в несколько тысяч экземпляров, тонут в потоке псевдоисторических книг, издаваемых тиражами в десятки и сотни тысяч, неисчислимым статей, радио- и телепередач, эхом которых и явился «исторический бестселлер» М. Солонина. Подобные сочинения по проблемам истории Великой Отечественной войны, в которых, создаётся впечатление, преследуется цель оправдать фашистскую агрессию против СССР, опорочить, а то и опровергнуть победу Советского Союза и подвиг советского народа в войне 1941—1945 гг., уместно приравнять к преступлению, заслуживающему уголовной ответственности. Отрадно, что об этом ведётся речь на государственном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В Санкт-Петербург вернулся Ленинград // Известия. 2009. 28 января (№ 13); Тесты раскритикованы, а Фурсенко рулит // Советская Россия. 2009. 29 января (№ 8).

2 Солонин М.С. 22 июня. Анатомия катастрофы. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

3 Там же. С. 5.

4 Там же. С. 12.

5 Там же. С. 438, 439.

6 Там же. С. 453.

7 Там же. С. 73, 79, 84, 220, 329.

8 См., например: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. В 6 т. М., 1960—1965; История Второй мировой войны (1939—1945гг.). В 12 т. М., 1973—1982; Великая Отечественная война. 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985.

9 Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956; Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954; Меллентин Ф. Танковые сражения 1939—1945 гг. М., 1957; Гот Г. Танковые сражения. М., 1961; «Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1967; Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968—1971. Т. 1—3 и др.

10 Сборники боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1958—1959. (Выпуски 31—37); Русский архив: Великая Отечественная. М., 1993—1999. (Т. 12—16); Россия — XX век: Документы. 1941 год. М., 1990. (Кн. 1—2); Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных катастрофах. М., 1999; Великая Отечественная война — день за днём. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М., 2008 (Т. 1—4).

11 Солонин М.С. Указ. соч. С. 186—208.

12 Там же. С. 328.

13 Там же. С. 207, 208.

14 См., например: *Мартиросян А.Б.* Трагедия 1941 года. М., 2008. С. 289; *Анфилов В.А.* Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971. С.298; Вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург. 2005. № 1. С. 112.

15 Солонин М.С. Указ. соч. С. 97—110.

16 Более подробно см.: Воен.-истор. журнал. 1988. № 11. С. 33—35.

17 Солонин М.С. Указ. соч. С. 370.

18 Там же. С. 353.

19 Там же. С. 436.

20 *Лицман В.* Мой Сталинград // Ретроспектива: Пермский историко-архивный журнал. Пермь. 2008. № 2. С. 8.

21 Солонин М.С. Указ. соч. С. 276.

22 Там же. С. 439.

23 *Гот Г.* Указ. соч. С. 64, 65.

24 *Гальдер Ф.* Указ. соч. Т. 3. Кн. 1. С. 25, 37, 38.

25 Там же. С. 60.

26 Солонин М.С. Указ. соч. С. 5, 13.

* ЕГЭ – Единый государственный экзамен.

** Так рекламирует своё очередное издание ООО «Яуза» и «Эксмо».

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

КРЫЛОВ Михаил Валерьевич — старший дознаватель отдела дознания Северо-Западной оперативной таможни (E-mail: luther@mail.ru)

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Право всегда служило эффективным средством охраны боеспособности русской армии и установленного в ней порядка от каких бы то ни было посягательств. Установление запретов совершать действия, причиняющие ущерб интересам укрепления обороны России и её армии, введение ответственности за нарушение правовых предписаний создавали необходимые условия для предупреждения дисциплинарных проступков и преступлений.

Правовое воспитание военнослужащих русской императорской армии осуществлялось с помощью правовой пропаганды, правового обучения и правового самообразования.

Правовая пропаганда в русской армии заключалась в разъяснении военнослужащим в рамках военного воспитания основных положений права и законности, требовании неукоснительного соблюдения законов, воинских уставов и других нормативно-правовых актов¹. Командиры и начальники различных степеней доводили до сведения своих подчинённых положения российского законодательства и знакомили их с практикой его применения. В основу этой деятельности легла идея «самодержавия, православия и народности»². Правовые основы закрепляли государственные устои, наделяли реальными правами и гарантиями не только высшие слои общества, но и солдат и офицеров. Военнослужащие получали представление о причинах различных правонарушений, условиях, способствующих их совершению, о мерах борьбы с преступностью и способах её предупреждения.

Правовое обучение в русской армии проводилось дифференцированно, оно затрагивало все категории военнослужащих. Военное законодательство изучалось по специальным программам в военных гимназиях (с 1882г. — в кадетских корпусах. — М.К.), военных, юнкерских и специальных (артиллерийском, инженерном, военно-топографическом) училищах и военных академиях³. Так, например, на изучение такой учебной дисциплины, как «законоведение», в военных и юнкерских училищах отводилось по 3 часа учебного времени в неделю⁴.

Беседы по военному законодательству проходили в полковых, бригадных, батальонных учебных командах и школах подпрапорщиков, пиротехнической и технической артиллерийских школах, оружейных и военно-фельдшерских школах, готовивших унтер-офицеров (фейерверкеро́в) и младших технических специалистов⁵.

В период прохождения офицерами службы с ними систематически проводились занятия (иногда на территории какой-либо воинской части)⁶. В офицерских собраниях читались лекции и доклады. Темы выбирались «наиболее жизненные, ближе всего касающиеся вопросов обучения и воспитания подчинённых, тактической подготовки различных родов войск»⁷. Самые актуальные правовые проблемы изучались в системе подготовки на сборах членов полковых и окружных судов.

Большое значение имело самостоятельное изучение военнослужащими законодательства — правовое самообразование. В рассматриваемое время объём обязательных знаний в области права быстро возрастал. С 1863года российское военное законодательство постоянно обновлялось и совершенствовалось, поэтому военнослужащим приходилось систематически пополнять свои знания, изучая важнейшие законодательные акты. В первую очередь это было необходимо делать офицерам. «Офицерский состав нашей армии прекрасный, и будить офицера от “умственной спячки” нет нужды... офицеры в настоящее время работают... более чем достаточно и над самообразованием и над развитием... — отмечал армейский офицер, — они уже

давно стоят у живого, серьёзного дела плодотворной работы»⁸. С 1899 года в «Вестнике общества ревнителей военных знаний» постоянно публиковались рефераты и сообщения офицеров о проведённой ими научно-исследовательской работе, в том числе и по проблемам военного права.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. VI. С. 484—488.

2 *Навроцкий А.А.* О воинской дисциплине и средствах по её охранению и надлежащему развитию. Вильна, 1874. С. 14.

3 *Харламов В.И.* Русская военная школа. М., 1997. Т. 2. С. 58, 59.

4 Свод Военных Постановлений. 1869. Кн. XV. Заведения военно-учебные. СПб., 1907. С. 237.

5 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 868. Оп. 1. Д. 820. Л. 35.

6 Приказ по военному ведомству № 28 от 1875 г. См.: Военное министерство. Приказы по военному ведомству за 1867—1917 гг. СПб., 1869—1917; РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 713. Л. 2.

7 РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 666. Л. 24.

8 *И.А.Г.* О самообразовании офицеров // Офицерская жизнь. 1910. № 201. С. 1489.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ОСИПЕНКОВ Александр Андреевич — курсант Военного университета Министерства обороны РФ (E-mail: osipenalex@rambler.ru)

ВСЕАРМЕЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В преддверии празднования 65-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне с 19 по 23 апреля 2010 года на базе Военного университета Министерства обороны Российской Федерации проводилась девятая Всеармейская олимпиада по военной истории, ставшая доброй традицией курсантов высших военных учебных заведений.

Военный университет МО РФ впервые принимал у себя участников олимпиады. Основную работу по её подготовке и проведению выполнила кафедра истории войн и военного искусства во главе с её начальником полковником А.В. Маклачковым.

По решению организационного комитета олимпиада началась в девять часов утра. С вступительным словом к курсантам и офицерам, приехавшим на олимпиаду со всей России, обратился начальник университета генерал-полковник В.И. Марченков. Он отметил, что российское военное строительство в новых геополитических и исторических условиях не может осуществляться эффективно без тщательного, всестороннего изучения опыта минувшей войны, который является ныне как грозным напоминанием о допущенных просчётах и ошибках, так и творческим руководством к действию. «Желаю всем участникам олимпиады и командам-участницам, — сказал в заключение Валерий Иванович, — преодолеть все трудности и показать высокий уровень подготовленности, соответствующий статусу проводимого мероприятия. Дальнейших творческих успехов вам, и пусть победит сильнейший!»

Олимпиада проводилась, как всегда, по нескольким турам. Первый тур состоял из номинаций «Вооружение и военная техника российской армии» и «Обеспечение отечественных войск». На решение тестов давалось полтора часа. Требовалось ответить на пятнадцать вопросов и выполнить следующее творческое задание: перечислить все типы советских артиллерийских орудий, использовавшихся в Великой Отечественной войне. В этом особенно преуспели курсанты из Тульского артиллерийского института, которые вместо положенных двенадцати указали более двадцати видов орудий.

Второй тур включал в себя номинации «Участие Вооружённых сил России в войнах и военных конфликтах» и «Строительство отечественных Вооружённых сил». Все участники с этими заданиями справились без особых затруднений, после чего отправились в Центральный академический театр Российской Армии на спектакль «Шинель» по повести Н.В. Гоголя.

На следующий день состоялся третий тур, затем конкурс капитанов.

Кроме решения олимпийских заданий, участники олимпиады посетили Центральный музей Вооружённых сил. Для них устраивались также экскурсии по Москве.

Итоги олимпиады были подведены 22 апреля.

В командном зачёте первое место заняла команда Тульского артиллерийского инженерного института, второе — Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, третье — Вольского высшего военного училища тыла. Все три команды получили в подарок по плазменному телевизору. Команды, занявшие места с четвёртого по десятое, были отмечены грамотами начальника Военного университета.

В личном зачёте первое место занял капитан команды Военно-космической академии старший сержант В.А. Терешков, второе — сержант И.Е. Сибряев, третье — курсант О.Г. Писаренко. Оба они представляли Вольское высшее военное училище тыла. Четвёртое место занял представитель академии им. А.Ф. Можайского младший сержант А.А. Рыжих. Все победители были награждены музыкальными центрами, а курсанты, занявшие места с пятого по десятое, — DVD-плеерами.

В конкурсе капитанов первое место занял старший сержант В.А. Терешков из Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, второе — курсант О.Г. Писаренко из Вольского высшего военного училища тыла и третье — курсант Д.В. Захарчук. Первое место вне конкурса занял младший сержант С.Н. Павлов из Военного университета.

Места по турам разделили команды-призеры по общему первенству и Военная финансово-экономическая академия.

Подводя итоги олимпиады, генерал-полковник В.И. Марченков пожелал её участниками дальнейших успехов в учёбе, службе и изучении военной истории.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Виноградов Сергей Евгеньевич — заведующий отделом военно-патриотического воспитания государственного образовательного учреждения «Детский центр технического творчества»

(тел. 8-916-215-24-91)

АВАРИЯ ЭСКАДРЕННОГО БРОНЕНОСЦА «ОРЁЛ»

В апреле 1904 года, после гибели у Порт-Артура на броненосце «Петропавловск» командующего Тихоокеанской эскадрой вице-адмирала С.О. Макарова остро встал вопрос о посылке на Дальний Восток дополнительных кораблей, призванных усилить действовавший в водах Жёлтого и Японского морей русский флот. Экстренная подготовка подкреплений потребовала включить в состав формировавшейся эскадры все новые и боеспособные корабли Балтийского флота, часть из которых находилась в процессе завершения работ у достроечных стенок петербургских судостроительных заводов.

Включённый в состав 2-й эскадры Флота Тихого океана (так официально именовалось новое резервное соединение) эскадренный броненосец (линейный корабль) «Орёл» в это время ещё только находился на верфи Галерного острова без многих механизмов, тяжёлой вертикальной брони и части артиллерии. Хотя работы на нём были далеки от завершения, руководство Морского министерства всё же приняло решение о срочном вводе «Орла» в строй и отправке его на Восток, предварительно переведя в Кронштадт для окончательной достройки и комплектации, как это было принято в отношении всех крупных кораблей Балтийского флота. Перед переходом «Орла» с него сняли всю уже подогнанную поясную броню 12-дюймовых башен, поскольку иначе он не мог пройти Морским каналом, имевшим в то время углубление лишь 7,6—7,9 м (25—26 фут.).

На достройку из Петербурга в Кронштадт броненосец прибыл в понедельник 3 мая 1904 года. Переход он совершил под своими машинами в сопровождении ледокола «Ермак», одерживавшего «Орла» с носа и в тот же день возвратившегося в Петербург.

На подходе к Кронштадту броненосец встретили портовые ледоколы №1 и №2. Они взяли его на буксир и ввели в Среднюю гавань, где корабль ошвартовался у Западной стенки напротив Лесных ворот, носом к последним.

В пятницу 7 мая на «Орле» продолжались работы по установке бортовой брони, прерванные лишь вечером. Но вот в пятом часу утра началось непредвиденное: броненосец стал крениться на левый борт, сначала незначительно, затем всё сильнее и сильнее, а около 4 ч 30 мин, вдруг резко осев всем корпусом, повалился на борт. Крен в этот момент достиг 24°. Погрузившись в воду по

срез левого борта так, что правый винт обнажился, «Орёл» лёг на дно гавани, где глубина составляла чуть более 9 м1.

Мичман А.П. Шупинский, переживший аварию своего корабля, в письме родным горестно вспоминал*:

«У нас с “Орлом” случилось несчастье, о котором вы ещё не знаете, — мы чуть не перевернулись. Дело было так: вода попала в отверстия болтов, закрепляющих броню, — господа наши строители не потрудились заткнуть их деревянными пробками. Через них попала вода в угольные ямы и начала постепенно медленно кренить броненосец, но как только вода дошла до пушечных портов и до иллюминаторов, то хлынула каскадами, и нас в какие-нибудь 5—6 минут положило на левый борт, так что ходить по палубе стало невозможно. Первый момент катастрофы был ужасен. Мы думали, что всё кончено и не видать нам белого света. Я в тот день вернулся очень поздно и крепко заснул. Вдруг слышу над самым ухом отчаянный крик вестового: «Ваше благородие, вставайте скорей, мы тонем» — я вскочил как сумасшедший с койки, и сразу же поднялся страшный шум: полетели огромные куски брони, разные железные брусья и вообще всё, что не было прикреплено, на левый борт. Носовую башню со страшным шумом и грохотом повернуло влево, и находящимися в ней двенадцатидюймовыми орудиями свернуло массивные железные шлюпбалки. Потом нас стремительно стало класть на левый борт. У меня первой мыслью было, что я погиб безвозвратно, т.к. страшный грохот и шум, быстрый крен и вдобавок вопли вестового «погибаем» дали мне в первую минуту возможность думать, что нас взорвало.

Стремительным креном меня выбросило из каюты, и я бросился наверх, но сейчас же был отброшен на левый борт, где и остался, не имея возможности сразу прийти в себя и ничего не понимая вследствие сильного сотрясения при ударе о левый борт. Очнувшись немного, я понял, что дело обошлось без взрыва, но что мы почему-то тонем. В это время выскочил командир, и трюмный механик, т.е. заведующий водоотливной системой броненосца, просил разрешения у командира затопить правые отсеки, что и было сейчас же исполнено, и мы, имея первоначальный крен в 24°, выпрямились до 13°, что уже не грозило броненосцу опасностью опрокинуться. И вот с этого момента мы не раздевались и почти не спали, работая в воде и грязи. Хорошо, если нам пришлось за эти семь суток в общей сложности поспать часов 7 или 8...»2. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1304. Оп. 3. Д. 42. Л. 134.

2 Цит. по: *Ларионов Л.В.* Авария эскадренного броненосца «Орёл» в Кронштадтской гавани и его подъём // ЭПРОН. Сборник. 1934. № VI—VII. С. 142, 143.

* Выдержка из первоисточника даётся с сохранением стиля автора воспоминаний.

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

*Данченко Владимир Георгиевич — старший научный сотрудник Государственного музея
«Эрмитаж», кандидат исторических наук*

(E-mail: visitorservices@hermitage.ru)

ОРГАНИЗАЦИЯ МУНДИРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РУССКОМ ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Мундирное, как и вещевое обеспечение военных моряков на начальном этапе формирования российского военно-морского флота занимало далеко не первое место среди многочисленных других проблем. Большинство связанных с ним вопросов решалось то личными порученцами Петра I, то возглавлявшими административные структуры (Поместный, Владимирский судный, Разрядный, Новгородский приказы, Государев Шатёр) чиновниками, то лицами, выполнявшими определённые, иногда разовые, миссии.

Основное внимание уделялось собственно «корабельному» строению и его материально-техническому снабжению, а также своевременному формированию и отправке на верфи команд «работных людей» и мастеров. С учётом того, что значительную часть экипажей кораблей и гребных судов составляли отправленные на морскую службу солдаты, то неудивительно, что в условиях войны, нехватки финансов и как следствие дефицита сукна, красителей и соответственно уже готового форменного платья облик большинства «морских служителей» в первые годы становления российского флота мало чем отличался от внешнего вида пехоты и кавалерии. Тем не менее определённая часть экипажей, иностранцы и русские, была одета не только в кафтаны, но и в бостроги, голландские морские куртки, имевшие распространение во многих странах. Бостроги, в основном, закупались за границей, и лишь небольшая часть их «строилась» на месте. Со временем вещевое снабжение (мундирное в том числе) личного состава кораблей, судов и морской пехоты стало предметом постоянной заботы флотской администрации.

В номенклатуре дел Воинского морского, учреждённого в 1698 году, а также образованного чуть позже Адмиралтейского приказов, в которых было сосредоточено управление «морскими силами» и организация их снабжения, имеются лишь отдельные упоминания об отправке «мундирных припасов» на суда и корабли. Более предметно этим вопросом занимались две канцелярии — Ингерманландская и Ингерманландская мундирная¹. Первая из них, головная, образованная в 1704 году и известная в то время как Семёновская приказная палата, являла собой учреждение приказной формации, в компетенцию которого входили финансово-податные, административные и хозяйственные вопросы. Кроме того, данное ведомство, возглавляемое А.Щукиным, ведало мундирным «строением» и обеспечением. Его агенты занимались организацией подрядов на закупку и доставку сукна, красителей, готового платья, заключали договоры с портными, кожевенных дел мастерами, сапожниками.

Изначально основные усилия Ингерманландской канцелярии были направлены на удовлетворение нужд армии, однако с учётом возрастающей роли флота (главным образом с

увеличением количества судов разных классов и соответственно численного роста личного состава экипажей) стали ориентироваться и на обеспечение мундирного довольствия корабельных служителей. Этому также способствовало то обстоятельство, что флотскими делами активно занимался глава администрации столь значимого ведомства петербургский губернатор А.Д.Меншиков. В его распоряжении находилась и собственная команда гребцов, имевшая не только полный комплект мундирного довольствия, но даже сверх того.

Должностным лицам Ингерманландской канцелярии (число их было невелико) вменялось в обязанности формировать обозы с обмундированием и амуницией, а также обеспечивать их охрану. Для этого привлекались солдатские команды во главе с обер-офицерами (иногда сержантами и капралами) армии и флота. Канцелярские чиновники занимались и устройством «магазинных», куда вещевые «припасы» помещались на определённый срок. Туда от Адмиралтейства командировались подразделения «морских служителей», в том числе и корабельных солдат, которые находились «у роздачи» форменного платья и снаряжения.

Существовавшая самостоятельно от главного ведомства Ингерманландская мундирная канцелярия также уделяла внимание обеспечению флотских чинов соответствующей экипировкой. Приоритетной при этом считалась организация отправки необходимого числа бострогов, кафтанов, штанов и прочего на корабли, а также контроль за их качеством и соответствием установленным образцам². Персонал канцелярии помимо того привлекался к закупке сукон нужных цветов, а также заключению подрядных сделок на пошив собственно форменной одежды. В помощь чиновникам направлялись офицеры и нижние чины армейских частей и морской пехоты, способные посодействовать при случае своевременному выполнению подрядных обязательств.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.26. Оп. 2. Д.7. Л. 15—24; Юхт А.И. Русская промышленность и снабжение армии обмундированием и амуницией // Полтава. Сб. статей к 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С.210—216; Данченко В.Г. Участие администрации А.Д. Меншикова в решении военных и военно-морских вопросов в начале XVIII века // От Нарвы к Ништадту. Петровская Россия в годы Северной войны. Сб. статей. СПб., 2001. С. 30, 31.

2 РГАДА. Ф.26. Оп. 2. Д.7. Л. 24—26.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

КУЛИКОВСКИХ Светлана Николаевна — доцент кафедры «Общая металлургия» Южно-Уральского государственного университета, филиал в г.Златоусте, кандидат исторических наук (E-mail: fijetzlat@zb-susu.ru)

ЗЛАТОУСТОВСКИЕ СТАЛЬНЫЕ ПУШКИ

На Всемирной выставке 1862 года в Лондоне стальная пушка из России, выдержавшая без повреждений более 4000 выстрелов, была отмечена золотой медалью. А всего каких-то шесть лет назад под Севастополем англичане и французы пренебрежительно посмеивались над русской гладкоствольной артиллерией из-за её малой дальности стрельбы.

Подобный прорыв в технологии производства артиллерийских орудий был достигнут во многом благодаря деятельности известного русского металлурга Павла Матвеевича Обухова (1820—1869). Родившийся в семье смотрителя Воткинского чугуно-литейного завода, он в 1844 году с большой золотой медалью окончил Институт корпуса горных инженеров, в 1844—1848 гг. работал на Серебрянском железоделательном заводе на Урале, с 1848 года — управитель Кувшинского, с 1851 года — Юговского металлургических заводов.

В 1854 году П.М.Обухов получил назначение на Златоустовский оружейный завод. Осенью 1857 года он был командирован в Германию¹ для ознакомления с опытом производства стали и орудий на заводе Круппа².

Достижения немецких инженеров для российского металлурга не стали неожиданностью. Как известно, ещё в 1836 году на Златоустовской оружейной фабрике металлург П.П.Аносов отлил первое стальное орудие³. Правда, его ствол разорвался во время испытания. Дальнейшие опыты по разработке техники изготовления стволов из литой стали были приостановлены. Но идея, как говорится, витала в воздухе. Возможность её осуществления подтвердили и крупновские разработки. Однако П.М.Обухов пошёл ещё дальше. В 1857 году он получил привилегию на изобретённый им способ массового производства литой тигельной стали⁴ в больших количествах и высокого качества, обеспечивавший получение крупных слитков для изготовления стволов артиллерийских орудий. В 1859 году по его проекту в Златоусте была построена Князе-Михайловская пушечная сталелитейная фабрика, на которой началась отливка стальных пушек, что стало поворотным моментом в развитии отечественной артиллерии.

Новая специализированная фабрика, введённая в эксплуатацию в 1860 году, была названа в честь великого князя Михаила Николаевича, получившего 30 августа 1860 года звание генерала от артиллерии и принимавшего большое участие в организации сталепушечного производства в России. В феврале 1860 года на уже действовавшую Князе-Михайловскую фабрику он передал икону архангела Михаила⁵. В том же году, вероятно, в память о знаменательном событии уральские оружейники изготовили казачью шашку с клинком из литой стали П.М.Обухова. На правой голомении клинка в обрамлении золочёного геометрического орнамента под княжеской короной помещена золотая монограмма великого князя — «В.К.М.Н.», а на левой голомении под дворянской короной — монограмма П.М.Обухова «П.О.».

С пуском Златоустовской сталелитейной фабрики в России началось массовое производство литой стали по методу Обухова. Из неё начали изготавливать кирасы, клинки, рабочий инструмент, отливки для ружейных стволов. С 31 октября 1857 года по 30 июля 1860 года на уральском заводе было получено более 10415 пудов литой стали, из которой изготовили 89500 клинков, свыше 2800 кирас, множество различных деталей для оружия, инструментов и других изделий⁶. Многочисленные опыты показали, что П.М.Обухов создал тигельную сталь, превосходившую все известные европейские сорта того времени не только по своим свойствам, но и по стоимости: обуховская сталь стоила от 1 рубля 60 копеек до 2 рублей за пуд, тогда как пуд крупновской стали обходился российской казне в 5 рублей 50 копеек, а английской — 15 рублей⁷.

Инструментальная сталь Обухова сразу оказалась востребованной многими металлообрабатывающими предприятиями России. Например, Луганский завод заказал 233 пуда уральской литой стали⁸. Но главным заказчиком выступило военное ведомство. Ижевскому и Сестрорецкому оружейным заводам потребовалась сталь для изготовления тысячи стволов. При этом признавалось «необходимым сколь возможно скорее повторить опыты в больших размерах над сталью Обухова», которая, «будучи произведением нашего края, может быть приобретаема независимо от политических событий»⁹.

В начале 1860 года в Златоусте были отлиты «вчерне» первые два стальных ствола для артиллерийских орудий: одно французской, другое — бельгийской системы, а также «сплошная болванка в 103 пуда для орудия армстронговской системы»¹⁰. На опытном полигоне в Златоусте проводились предварительные испытательные стрельбы, где одно орудие выдержало 2000 выстрелов, два других — по 1500.

Осенью 1860 года в Петербург из Златоуста доставили три изделия из уральской литой стали: 4-фунтовую¹¹ пушку и два ствола: один для 4-фунтового орудия, другой — для 12-фунтового. Последний ствол, заказанный П.М.Обухову Артиллерийским комитетом, предназначался для сравнительного испытания на Волковом поле с идентичным стволом крупновской пушки. На дульном утолщении ствола имелась бронзовая мушка, на торельном поясе — бронзовый кронштейн для прицела, на средней части ствола — цапфы; на срезе правой цапфы выбито: «32 п. 35 ф.», т.е. масса ствола составляла 32 пуда 35 фунтов — более полутонны. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Архивный отдел администрации Златоустовского городского округа (АОАЗГО). Ф. И19. Оп. 1. Д. 2323. Л. 89. Формулярный список служб и достоинств горного начальника Златоустовских заводов и директора Оружейной фабрики Корпуса горных инженеров полковника Обухова. 1863 г.

2 В 1848 г. Ф.Крупп приобрёл небольшой сталелитейный завод, который во второй половине XIX в. стал одним из крупнейших металлургических и металлообрабатывающих предприятий Западной Европы. Продукция завода в Эссене из литой, тигельной и инструментальной стали пользовалась широким спросом. Артиллерийские орудия (береговые пушки, полевые и горные орудия разных калибров), а также цилиндрикоконические снаряды составляли значительную долю заводского производства Круппа. См.: *Иосса Н.* Металлургический отдел Филадельфийской всемирной выставки 1876 г. // Горный журнал. 1877. Т. 2. С. 1—61.

3 *Прокошкин Д.А.* Павел Петрович Аносов. М.: Наука, 1971.

4 Тигельная плавка (тигельный процесс) — древнейший способ получения металлов, в том числе стали, в расплавленном виде в тиглях. Тигельная плавка стали была возрождена в Европе в середине XVIII в., применялась до начала XX в., вытеснена электроплавкой.

5 *Куликовских С.Н.* Златоустовская школа авторского холодного украшенного оружия. Становление и развитие (1815—1860 гг.) / Под ред. доктора исторических наук, доктора искусствоведения, профессора Н.П. Парфентьева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006.

6 Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края: Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682—1918 / Авторы-составители А.И. Потерпеева, В.Е. Четин. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980.

7 Падучев П.П. Первые русские стальные пушки // Исторический вестник. 1894. Т. 56. С. 161—183.

8 АОАЗГО. Ф. И24. Оп. 1. Д. 1843. Л. 1, 33.

9 Гумилевский Л. Русские инженеры. М.: Молодая гвардия, 1953. С. 203.

10 Армстронгова пушка — первое нарезное орудие со скреплённым стволом, изобретённое английским инженером Армстронгом в 1854г.

11 Пётр I в 1707г. ввёл в качестве единицы измерения калибра артиллерийских орудий в России артиллерийский фунт — чугунное ядро диаметром 2дюйма (50,8мм) и массой 115золотников (около 490г). Таким образом, 3-фунтовому ядру соответствовал калибр 2,8дюйма (около 70мм), 12-фунтовому — 4,7дюйма (около 120мм) и т.д. С 1877г. калибр артиллерийских орудий в России стал выражаться в линейных мерах — дюймах и линиях (ныне в миллиметрах).

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

ГАЛКИН Павел Владимирович — заведующий кафедрой муниципального управления и социального сервиса Коломенского государственного педагогического института, кандидат исторических наук (E-mail: pvgalkin@nm.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Участие России в Первой мировой войне поставило перед государством целый комплекс задач, в решение которых активно включились и общественные организации, и, в первую очередь, органы местного самоуправления. Уже в канун войны на совещании председателей уездных управ Московской губернии, состоявшемся 17июля 1914года, было признано необходимым немедленно созвать губернское собрание. Согласно постановлению совещания особо избранной комиссией (в составе председателя губернской управы Ф.В.Шлиппе, гласных Н.И.Гучкова, князя Г.Е.Львова и других) был разработан проект общеземской организации, утверждённый 25 июля на экстренном собрании.

Заседание открыл Ф.В.Шлиппе. «Наша задача, — говорил председатель управы, — поддерживать силу и бодрость духа народного любовью заботой о тех, кто нуждается в помощи, наконец, святая обязанность наша облегчить страдания раненых и страждущих воинов»¹. После вступительной речи в заседании был объявлен перерыв, во время которого епископ Трифон отслужил молебен «о здравии государя императора и о даровании победы русской армии». Затем

по докладу комиссии об организации помощи воинам высказался московский городской голова М.В.Челноков: «...В этот грозный час решающего испытания Россия... ответила на сделанный ей вызов одним порывом совершенного единения. И вот отпали страхи, отошли предрассудки, отброшены предубеждения, забыты внутренние распри; не время теперь для наших счётов»². Члены губернского собрания единогласно утвердили текст телеграммы на имя Николая II. «Всему миру известно, государь, — говорилось в послании, — твоё миролюбие, но Ты вынужден был обнажить меч против вызова высокомерного врага, и народ твой весь, как один, понимает это и живёт с Тобою в этот грозный исторический час одной мыслью и одним чувством. ...Московское земство от себя и от лица всей земской России заверяет Тебя, государь, что оно приложит все силы и разумения, чтобы исполнить свой долг»³. Чтение текста телеграммы сопровождалось криками «Ура!». Церковный хор и губернские гласные трижды исполнили гимн России. В заключение собрания была провозглашена здравица в честь императора и «всероссийского победоносного воинства».

30 июля 1914 года состоялся созванный по инициативе московских земцев Всероссийский съезд представителей губернских земств. На нём было принято решение об образовании Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (ВЗС). Общее руководство его деятельностью поручалось Собранию уполномоченных губернских земств, которые в свою очередь избрали Главный комитет ВЗС во главе с князем Г.Е.Львовым. Местными организациями союза являлись губернские и уездные комитеты. В начале августа состоялся Всероссийский съезд городских голов, на котором был учреждён Всероссийский союз городов. Главные комитеты обоих союзов приняли решение тесно сотрудничать, в том числе одновременно проводить свои съезды. Центром объединения органов земского и городского самоуправления, местом расположения их руководящих органов стала Москва.

Московский губернский комитет ВЗС, состоявший из губернских гласных, членов управы и представителей уездных комитетов, играл важную роль в выполнении задач союза. К основным функциям комитета относились: своевременное распределение поступавших раненых по уездам, создание специальных госпитальных учреждений и оказание помощи семьям призванных.

Уже в августе 1914 года на санитарных поездах в тыл начали поступать больные и раненые воины. Лечебницы Петроградской и большинства губерний Центральной России не были готовы к размещению значительного числа раненых, поэтому в первое время через Москву проходило до 70 проц. всех эвакуированных (в отдельные дни до 6—8 тыс. человек). Были оборудованы три распределительных пункта, где прибывавшим раненым давали возможность отдохнуть не менее суток, после чего около 25 проц. больных распределяли по территории Московской губернии, остальных направляли в другие губернии Московского эвакуационного района. Для размещения раненых выделялась часть коек в земских участковых больницах. К 1 ноября 1914 года земствами Московской губернии были организованы 669 госпиталей на 21238 коек (число последних превышало план ВЗС и на протяжении всех военных лет оставалось практически неизменным)⁴. Госпитали разделялись на различные категории: для тяжелораненых, тяжелооболых, легкораненых, «подсобные лазареты» для больных без особой опасности для здоровья. В целом больные составляли 65 проц. против 35 проц. раненых. С февраля 1915 года в распределительных пунктах Московской губернии стали заниматься подбором эвакуированных по месту их жительства с целью направления ближе к дому. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Журналы Московского губернского земского собрания экстренной сессии 25 июля 1914 г. М., 1914. С. 3, 4.
- 2 Там же. С. 4, 5.
- 3 Там же. С. 10, 11.
- 4 Известия Московского губернского комитета Всероссийского земского союза. М., 1915. №1—2. С. 14—21, 64—66.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

«АВТОМОБИЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ» ГЕНЕРАЛА СЕКРЕТЕВА

Фондом «Русские витязи» при участии компании ООО «Лейбштандарт» и ОАО «Центральная Метрологическая компания» выпущена книга «Автомобили Русской Императорской армии: «Автомобильная академия» генерала Секретева»*. В ней на основе ранее не использовавшихся источников описана полная история и первые годы деятельности автомобильных войск России, которые официально берут своё начало с формирования в Санкт-Петербурге 1-й Учебной автомобильной роты в мае 1910 года. Эта рота и её преемница — Военная автомобильная школа являлись многопрофильной уникальной структурой, выполнявшей разнообразные задачи, главной целью которых была комплексная военная автомобилизация России. Прежде всего рота являлась общим руководящим центром, в котором вырабатывались ключевые решения по вопросам организации автомобильного дела в русской армии, после утверждения которых высшим руководством осуществлялась их реализация. Эти структуры сыграли решающую роль в формировании всех механизированных частей русской армии. Рота и затем школа были также центром материально-технического обеспечения автомобильного дела. 1-я Учебная автомобильная рота, кроме того, стала научно-исследовательским центром, в котором решались научные и технические проблемы зарождающегося рода войск, разрабатывалась и испытывалась новая техника, устанавливались правила её эксплуатации и ремонта. И, наконец, рота являлась учебным центром всех автомобильных частей русской армии. Здесь обучались военно-автомобильные специалисты всех категорий, как нижние чины — водители и механики, так и офицеры — командиры автомобильных подразделений, инженеры-автомобилисты и руководители автомобильного дела в армии вплоть до самого высшего звена. В книге подробно исследована история военно-автомобильного дела в России, включая роль личностей руководителей, внёсших наибольший вклад в создание и становление нового рода войск, и прежде всего деятельность начальника Военной автомобильной школы генерала Петра Ивановича Секретева (1877—1935), который по праву считается «отцом автомобильных войск». Книга всесторонне освещает вопросы военной моторизации России раннего периода — со второй половины XIX столетия до 1918 года, многие из которых не утратили актуальности до настоящего времени.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся отечественной военной историей и историей автомобильного транспорта.

* *Кирилец С., Канинский Г.* Автомобили Русской Императорской армии: «Автомобильная академия» генерала Секретева. М.: Фонд «Русские витязи», 2010. 264 с., ил.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

БУРДУН Владимир Николаевич — начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного авиационного института, полковник, кандидат исторических наук, доцент (E-mail: 010670@bk.ru)

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ НА ТЕМУ ФОРМИРОВАНИЯ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И КАЗАЧЬЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА (1861—1864 ГГ.)

Дореволюционные издания, освещающие вопрос участия кубанского казачества в завершающем этапе Кавказской войны 1817—1864гг., условно разделены на следующие группы: официальные материалы Военного министерства; литература, основу которой составили сборники документов; периодическая печать (статьи и заметки о конкретных фактах военной кампании на Западном Кавказе 1861—1864гг.); воспоминания (очерки) участников тех далёких событий; исследования о деятельности специально созданных в данном регионе военных отрядов; работы о роли кубанского казачества в деле утверждения российского присутствия в регионе; военно-полковая летопись.

Проанализируем некоторые группы опубликованных по теме источников.

Материалы первой из них появились ещё в ходе самой войны и носили в основном обзорный, аналитический характер. Сначала «Русский инвалид», а затем и «Военный сборник» в 1861году впервые поместили на своих страницах сведения по истории происхождения и государственной службы основных казачьих войск, включая Кубанское¹. Вот как в этой связи оценивалась роль казачества в служении Отечеству: «Всё пространство южных пределов России заселено казачьими иррегулярными войсками, составляющими, таким образом, пограничную стражу империи от залива Аккерманского до устья Амура»². Внимание акцентировалось не только на многолетней военной службе, но и на исключительности этого военного сословия, характеристике особой нормативной базы — изданных специальных положений, отдельно для каждого войска. При этом подробно описывались их происхождение, образ жизни и особенности службы, состояние общественного хозяйства и численный состав. Убедительно звучал и военный аспект деятельности кубанского казачества. Так, в случае войны оно обязывалось в полном составе по первому зову выступить на защиту Родины. В мирное время количество кубанцев на службе в императорской

армии ограничивалось 22 конными полками, имевшими свою нумерацию, 13-ю пешими батальонами (в их составе — прославившиеся в Крымскую войну «пластуны»), пятью конно-артиллерийскими батареями, одной артиллерийской гарнизонной конной ротой и 1-м гвардейским дивизионом собственного его величества конвоя³. Кроме того, они охраняли свои территории от постоянных набегов горцев.

«Обзоры военных действий и занятий войск на Кавказе» и «Известия с Кавказа» охватывали в основном 1863 и 1864годы. Принимая во внимание сложность геополитической ситуации в регионе, труднодоступность значительной части его территорий, многофакторность предыдущего исторического опыта взаимоотношений с горцами Западного Кавказа, военное руководство приняло особый план действий, принципиально отличавшийся от действий в Дагестане и Чечне. В материалах «Обзора...» и «Военного сборника» он был признан «единственным надёжным средством для прочного утверждения нашей власти». Практическая реализация данного плана определялась по двум направлениям: выселение горских племен на равнинную часть и колонизация обоих склонов Кавказского хребта казачьим населением⁴.

Достаточно много внимания уделялось деятельности специальных военных отрядов, где были представлены и кубанские казаки. Это касалось прежде всего Адагумского отряда, действовавшего со стороны Натухаевского округа, Даховского и Пшихского — со стороны р.Белой, Шебшского отряда, назначенного для устройства кордонной линии по реке того же названия, Мало-Лабинского отряда, разработывавшего дорогу по Шахгиреевскому ущелью, на перевале Главного Кавказского хребта, и Джубгского с аналогичной целью по р.Шебш на Джубгу⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Обзор иррегулярных войск в Российской империи // Русский инвалид. СПб., 1861. №211, 213; Обзор иррегулярных войск в Российской империи // Военный сборник. СПб., 1861. №12. С.329—348.

2 Там же. С. 329.

3 Там же. С. 335, 336.

4 Обзор военных действий и занятия войск на Кавказе летом 1863 г. // Военный сборник. 1864. № 1. С. 118.

5 Там же. С. 119—124.

АМУСИН Борис Михайлович — профессор Военно-морской академии имени Адмирала флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова, капитан 1 ранга запаса, доктор военных наук, профессор (236036, г.Калининград, Советский пр-т, д.12)

ИСТОРИЯ МОРСКОЙ РАДИОРАЗВЕДКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВМФ

Несмотря на бесспорность достижений отечественных историков в изучении деятельности военной разведки, в частности морской радиоэлектронной (РЭР), в первой половине XXвека, не все аспекты её развития и практического применения достаточно отражены.

В обстоятельной монографии* кандидата военных наук капитана 2ранга В.Г.Кикнадзе предпринята попытка восполнить этот пробел. Основной целью своего очередного научного труда, судя по его содержанию, автор видит в объяснении явного противоречия между историческими уроками, извлечёнными из опыта боевых действий и военного строительства в исследуемый период, с одной стороны, с другой — современными взглядами на состояние и совершенствование РЭР. Вдумчиво вникая в столь сложный процесс, он анализирует с научных позиций не только характер развития и боевого использования сил и средств морской разведки, их реальные и потенциальные возможности, но и многомерность важных, сопутствующих исследуемому процессу событий. Такой подход позволяет автору монографии создать целостную историческую картину, складывающуюся из совокупности фактов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, раскрыть тенденции и закономерности одной из важнейших составляющих частей военно-морского искусства, определить этапы развития РЭР.

Научная новизна работы В.Г.Кикнадзе обеспечивается комплексностью, самостоятельностью и объективностью, убедительным новым взглядом на ряд вопросов, имеющих устоявшиеся оценки в историографии, а также введением в научный оборот обширного списка документов из фондов федеральных и ведомственных архивов. В частности, в исследовании впервые даётся научно обоснованная оценка развития и боевого применения сил и средств отечественной морской РЭР в первой половине XXвека, выявлено влияние их деятельности на выполнение задач ВМФ и достижение целей России (СССР) в войнах и вооружённых конфликтах 1905—1945гг. Не обойдена вниманием и обратная связь — влияние боевого опыта на дальнейшее совершенствование соответствующих сил и средств.

В труде рассматривается развитие (конец XIX — начало XXв.) радиоразведки русского флота: предпосылки зарождения, первые теоретические взгляды на неё и практическое применение в 1895—1904гг. (с.35—45); деятельность военного руководства по использованию морской разведки в ходе Русско-японской войны (с.46—55); деятельность органов управления по строительству системы берегового наблюдения и связи (радиоразведки) на флотах в 1906—1914гг. (с.56—67); создание первых структурных подразделений радиоразведки ВМФ и их деятельность в ходе Первой мировой войны (с.68—111). Автор анализирует также деятельность органов государственного и военного управления по развитию (1918—1945гг.) радиоразведки советского ВМФ: её ведение силами и средствами приморских группировок войск в целях обеспечения боевой деятельности на морских и речных театрах в ходе Гражданской войны и военной интервенции в России (1918—1922гг.; с.118—143); научные взгляды и практические шаги в период восстановления ВМФ (1922—1939гг.; с.144—183); создание первых частей радиоразведки советского ВМФ (1925—1927гг.; с.145—150); участие спецподразделений в вооружённых конфликтах у озера Хасан (1938г.) и в районе реки Халхин-Гол (1938 и 1939гг.; с.184—191), во

время Советско-финляндской войны (1939—1940гг.; с.192—206); учёт боевого опыта в развитии радиоразведки до начала Великой Отечественной войны и её роль во вскрытии обстановки на морских театрах и приморских направлениях (с.207—227).

Значительную часть научного труда В.Г.Кикнадзе занимает анализ деятельности морской РЭР и мер по её совершенствованию в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945гг.: организационно-штатная структура (с.242—250), техническое оснащение (с.251—255), система комплектования и подготовки кадров (с.256—261); формы и способы боевого применения (с.262—297); взаимодействие с союзниками (с.298—305); влияние опыта войны на развитие морской РЭР (с.306—324).

Не претендуя на исчерпанность и абсолютную объективность своей работы, автор вместе с тем выдвигает научные положения, даёт оценки и делает выводы, имеющие практическую значимость в наши дни для специалистов и познавательную ценность для читателей, интересующихся историей войн, отечественного ВМФ и военной разведки. Так, в монографии приводятся сугубо авторские определения понятий «морская радиоэлектронная разведка» (с.5) и «морская разведка» (с.6), уточняются утвердившиеся в отечественной историографии дата создания первой в советском ВМФ береговой части радиоразведки (с.337) и предпосылки к её названию (с.337), даётся наиболее объективная оценка разведывательного обеспечения боевых действий на море в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940гг. и т.д.

К сожалению, в краткой рецензии на столь обстоятельный труд имеется возможность лишь отметить наиболее значимые научные результаты исследования В.Г.Кикнадзе. В числе других — степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной историографии (с.336—338), тенденции изменения перечня и содержания задач, решаемых силами и средствами морской РЭР, а также основные направления развития способов и методов её ведения в целях разведывательного обеспечения ВМФ и группировок войск на приморских направлениях в первой половине XXвека (с.338—343), личный вклад должностных лиц и представителей военно-морской науки в развитие теории и практики боевого применения сил и средств морской РЭР (с.347), исторические уроки, способные повлиять на внесение изменений в содержание процессов развития и деятельности последней как в мирное время, так и в угрожаемый период и в ходе военных действий (с.347—351).

В заключительной части автор делает выводы, имеющие практическую значимость для современного военного строительства в целом. Например, о том, что решение в интересах флота задач разведки (в том числе силами и средствами РЭР) при необходимости может быть возложено на силы и средства разведки других видов и родов войск Вооружённых сил при готовности самой морской РЭР к работе в интересах группировок войск на приморском направлении. Достигнуть таких взаимозаменяемости и взаимодействий, по мнению автора, возможно за счёт унификации средств разведки, совершенствования системы подготовки её кадров, высокого уровня взаимопонимания между видами разведки и разведывательными органами видов и родов войск Вооружённых сил РФ, отработываемого в ходе мероприятий оперативной подготовки и т.д. Кроме того, В.Г.Кикнадзе считает, что следует оценить целесообразность создания на стратегических, территориально включающих в себя морские театры военных действий, и оперативных (оперативно-стратегических) направлениях разведывательных центров — органов управления разведывательной деятельностью с оперативным подчинением им всех сил и средств разведки группировки войск (сил). Подобная региональная централизация управления разведывательной деятельностью должна, по его

мнению, способствовать достижению высокой оперативности управления добыванием, обработкой и распределением разведывательной информации в целях повышения стратегической мобильности и оперативной боевой гибкости сил постоянной готовности на стратегических направлениях (с.351).

* *Кикнадзе В.Г.* Невидимый фронт войны на море. Отечественная морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века: Монография. М.: РИЦ МО РФ, 2010. 470 с.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Санеев Сергей Александрович — инженер-конструктор Новороссийского судоремонтного завода, секретарь Новороссийского городского исторического общества (E-mail: sasaneev@nsrz.ru)

ФЛАГИ «ВАРЯГА» И «КОРЕЙЦА» В НОВОРОССИЙСКЕ

Имена крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» священны для русского флота, а их неравный бой 27 января (9 февраля) 1904 года с японской эскадрой у Чемульпо стал символом мужества и героизма русских моряков. Вот почему доставка хранящихся в запасниках музеев Кореи флагов героических кораблей в Новороссийск стала настоящим событием для горожан. Торжественная встреча святынь состоялась 5 марта 2010 года на Форумной площади. Здесь собрались ветераны флота и армии, воины Новороссийского гарнизона, курсанты Морской государственной академии имени Ф.Ф.Ушакова.

Перед собравшимися выступили начальник Новороссийского гарнизона командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал А.И.Липинский, в недавнем прошлом командовавший ракетным крейсером «Варяг», унаследовавшим название героического корабля, адмирал В.Д.Фёдоров — бывший командующий (2001—2007 гг.) Тихоокеанским флотом, первый заместитель председателя организационного комитета выставочного проекта «Крейсер “Варяг”. Обретение реликвий» и автор идеи создания этого проекта капитан 1 ранга Виктор Николаевич Басов.

После митинга флаг с «Варяга» и шлюпочный флаг канонерской лодки «Кореец» доставили в Новороссийский исторический музей-заповедник. Здесь прошло торжественное заседание Морского собрания Новороссийска, возглавляемое вице-адмиралом Е.В.Орловым, посвящённое знаменательному для города событию. Среди посетителей музея в эти дни были не только новороссийцы, но и жители Анапы, Геленджика, всего же — более 3000 человек.

Поклониться священной реликвии поспешила и Виктория Сергеевна Каравашкина вместе с внучкой Настей. Для этого у них был особый повод. Дело в том, что на канлодке «Кореец» в памятном бою находился их предок — Андрей Алексеевич Рунчев, котельный машинист.

Виктория Сергеевна рассказала, что после боя в Чемульпо её дед сперва оказался в Англии, а затем возвратился спустя три месяца в Россию, продолжив службу на Каспии. Он, по её словам, имел Георгиевский крест и медаль за бой, которыми очень гордился.

Из Новороссийска флаги направились во Владивосток.

В настоящее время ведутся переговоры, чтобы священные для русского флота реликвии вернулись на Родину навсегда.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ИЮЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

2 июля — 150 лет со дня основания г. Владивостока — дальневосточного форпоста России.

2 июля 1910 года, 100 лет назад, родился Моррис Коэн (Питер Крогер), сотрудник внешней разведки, Герой РФ (1995). Происходил из семьи русских эмигрантов, выехавших в США. В 1935 году окончил Колумбийский университет. В 1937—1938 гг. в составе интербригады участвовал в Национально-революционной войне испанского народа 1936—1939 гг. С советской внешней разведкой начал сотрудничать с 1938 года. В 1949—1950 гг. — связник Р.Абея. В 1950—1955 гг. находился на нелегальной работе в Англии в качестве помощника разведчика-нелегала К.Т.Молодого. В 1961 году был предан и арестован. Обменен в 1969 году на арестованного в СССР агента спецслужб. Затем работал в центральном аппарате нелегальной разведки. Умер 23 июня 1995 года.

3 июля 1790 года, 220 лет назад, в Выборгском морском сражении русский флот под командованием адмирала В.Я.Чичагова нанес поражение шведскому флоту герцога К.Зюдерманладского. Потери шведов составили 10 парусных кораблей, 50 гребных судов, 200 офицеров и около 5000 матросов. Русские моряки потеряли убитыми и ранеными 281 человека.

4 июля 1980 года, 30 лет назад, в Москве на площади Гагарина открыт 40-метровый памятник первому космонавту Ю.А.Гагарину (скульптор П.Бондаренко, архитекторы Я.Белопольский и Ф. Гажевский, конструктор А. Судаков).

5 июля 1950 года, 60 лет назад, на заводе № 189 в Ленинграде спущен на воду головной лёгкий крейсер проекта 68-бис «Свердлов». Вступил в строй в 1952 году. Всего построено 15 кораблей этого проекта.

7 июля 1880 года, 130 лет назад, русские воздухоплаватели полковник Л. Лобко, поручик И. Церлицкий и безвестный телеграфист произвели подъём первого русского военного аэростата.

10 июля — День воинской славы России. День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении (1709). Естановлен Федеральным законом №32-ФЗ от 13 марта 1995 года.

15 июля 1410 года, 600 лет назад, произошла битва при Грюнвальде, в ходе которой объединённые силы польских, литовских, чешских, венгерских, а также русских войск разгромили войска Тевтонского ордена.

15 июля — 200 лет со дня овладения русскими войсками Ригой в ходе Северной войны 1700—1721 гг.

17 июля 1945 года, 65 лет назад, начала работу Потсдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, обсудившая проблемы послевоенного устройства мира в Европе. Завершилась 2 августа.

21 июля 1910 года, 100 лет назад, родился В.А. Касатонов (г. Петергоф), адмирал флота (1965), Герой Советского Союза (1966). В ВМФ — с 1927 года. В 1932—1939 гг. — на командных должностях на Тихоокеанском флоте. В 1941 году — начальник штаба отдельного дивизиона подводных лодок Балтийского флота, участвовал в боевых действиях. Затем на штабной работе в Главном морском штабе. С октября 1949 г. — начальник штаба — 1-й заместитель командующего 5-м ВМФ, а с апреля 1953-го ТОФ. В 1954—1964гг. последовательно командовал 8-м ВМФ, ЧФ, СФ. В 1964—1974гг. — 1-й заместитель главнокомандующего ВМФ. Умер 9 июня 1989 года.

25 июля — День Военно-морского флота (последнее воскресенье июля).

28 июля 1900 года, 110 лет назад, родился В.Ф. Трибуц, адмирал (1943), доктор исторических наук (1972). В ВМФ — с 1918 года, участник Гражданской войны. С февраля 1938 года — начальник штаба КБФ. В 1939—1947 гг. — командующий КБФ, успешно руководил его действиями в годы Великой Отечественной войны. Затем на различных командных должностях. В последние годы являлся начальником Гидрографического управления ВМС, начальник кафедры Академии Генерального штаба, адмирал-инспектор инспекции ВМФ Главной инспекции МО СССР. Умер 30августа 1977 года.

29 июля 1900 года, 110 лет назад, родился Ф.И. Голиков (дер. Борисово Курганской обл.), Маршал Советского Союза (1961). В Красной армии — с 1918 года. Участник Гражданской войны. Окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава РККА (1929), Военную академию им. Фрунзе (1933, заочно). В 1931—1940гг. прошёл путь от командира полка до командующего 6-й армией. Участник освободительного похода в Западную Украину. В 1940—1941гг. — начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба РККА. В июле—сентябре 1941года — командующий 10-й армией. С апреля 1942 года командовал Брянским, Воронежским фронтами, 1-й гвардейской армией, заместитель командующего Сталинградским фронтом. С 1943 года начальник Главного управления кадров НКО — заместитель наркома обороны. С 1944 года — уполномоченный СНК СССР по делам репатриации граждан СССР. В 1956—1958гг. — начальник Военной академии бронетанковых войск. В 1958—1962гг. — начальник ГлавПУР СА и ВМФ. С 1962 по 1980 год — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Умер 29 июля 1980 года.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Зимин Игорь Викторович — профессор кафедры истории Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П.Павлова, доктор исторических наук

(197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6/8)

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ДОМА РОМАНОВЫХ АЛЕКСАНДР I И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ

Мужская половина императорского дома Романовых поголовно находилась на военной службе, однако, в отличие от простых смертных, чинопроизводство, как и получение самых высших наград, происходило в ускоренном порядке. Вместе с тем в иерархии российских орденов была награда, которой стремились обладать все Романовы, но далеко не все сумели её получить. Это офицерский Георгиевский крест.

Орден был учреждён Екатериной II в ходе Русско-турецкой войны 1768—1774гг. 26ноября 1769года¹. Хотя предназначался он для награждения офицеров за заслуги на поле боя, Екатерина II, как учредительница, возложила на себя в тот же день знаки ордена 1-й степени. Из ряда других российских наград Святой Георгий выделялся тем, что им награждались офицеры, проявившие в бою личную доблесть. В Екатерининском Статуте ордена было чётко зафиксировано: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но даётся оный тем, кои не только должность свою исправляли во всём по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили ещё себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для Нашей воинской службы полезные советы... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается».

Екатерина II, справедливо полагая, что описать все ситуации, связанные с героическими поступками воинов, невозможно, тем не менее привела несколько примеров, которые, по её мнению, могли стать основанием для награждения орденом Св.Георгия: взятие корабля или батареи, стойкость в осаде, добровольное участие в «опасном предприятии» и т.д. Для сохранения «чистоты рядов» в 1782году создаётся Кавалерская Дума военного Ордена Св.Великомученика и Победоносца Георгия (Орденская дума), через фильтр которой должны были проходить документы лиц, представляемых на награждение Георгиевским крестом 3-й и 4-й степеней. Награждение же крестами 1-й и 2-й степени осуществлялось лично императором.

Вместе с тем первый статут ордена предусматривал возможность его получения военными по выслуге лет, поскольку «не всегда всякому верному сыну отечества такие открываются случаи, где его ревность и храбрость блистать может». Поэтому на получение ордена 4-й степени могли претендовать те, «кои в полевой службе двадцать пять лет от обер-офицерства, а в морской осьмнадцать кампаний офицерами служили». Однако с 15мая 1855года, для того чтобы сохранить характер ордена как боевой награды, выслуга лет в армии и определённое число морских сражений на флоте стали отмечаться орденом Святого Владимира. С 1855года орден

Св.Георгия давали только за боевые заслуги. В том же году Золотому оружию был присвоен георгиевский темляк².

Знаком ордена был белый эмалевый крест с изображением в центре св.Георгия на коне, лента из трёх чёрных и двух оранжевых полос и четырёхконечная (ромбовидная) вызолоченная звезда с изображением св.Георгия в центре и девизом вокруг. Крест 1-й степени носился на ленте через плечо, кресты 2-й и 3-й степени — на шее. Две старшие степени дополнялись орденскими звёздами. Орден 4-й степени носился в петлице, либо на левой стороне груди. Знаки 1-й и 2-й степеней отличались от знаков 3-й и 4-й степеней только размером, они были несколько крупнее.

Первая степень ордена Св.Георгия являлась наградой чрезвычайной, которую за всю историю ордена имели всего 25 человек, в том числе из дома Романовых, кроме Екатерины III, Александр II, великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич. Вторую степень ордена получили более 120 человек, в том числе великие князья Николай Николаевич, Александр Александрович, Николай Николаевич Старший, Михаил Николаевич, Михаил Павлович. Все четыре степени ордена Св.Георгия имели М.И.Голенищев-Кутузов, М.Б.Барклай-де-Толли, И.Ф.Паскевич-Эриванский и И.И. Дибич-Забалканский.

Поскольку скромный белый Георгиевский крест являлся мечтой любого военного, то и российские императоры желали украсить себя этой наградой. Однако жёсткий статут ордена, предусматривавший личный подвиг под пулями врага, делал награду труднодоступной для первых лиц государства. Впрочем, быстро сложилась неофициальная практика, когда члены императорской фамилии получали Георгиевские кресты за те или иные стратегические решения, побывав в «деле» или, в крайнем случае, в зоне действенного ружейно-артиллерийского огня.

Когда в 1801 году Орденская дума предложила Александру I «возложить» на себя знаки 1-й степени Георгиевского ордена «по статусу», тот отказался, считая, что эту награду не заслужил. Лишь вернувшись из похода 1805 года, он согласился на 4-ю степень ордена за проявленную «личную храбрость», хотя после Аустерлица эта мотивация казалась более чем сомнительной. Свой крест Св.Георгия 4-й степени (диаметр — 27,6 мм, золото, эмаль) Александр I получил 13 декабря 1805 года³. Этой наградой он очень дорожил. До нас дошла орденская колодка Александра I, на которой семь наград. Из них две — русские: орден Св.Георгия 4-й степени и медаль «В память отечественной войны 1812 года»⁴. При этом офицерский Георгий шёл в колодке первым⁵.

Ещё раз следует подчеркнуть, что ордена Св.Георгия 1-й степени присваивались личным решением императора. Кроме Екатерины III из российских императоров ордена Св.Георгия 1-й степени был удостоен только Александр II, однако, как и в случае с Екатериной III, это награждение являлось статусным накануне празднования столетия ордена — 16 ноября 1869 года.

Из великих князей за войну с Наполеоном два Георгиевских креста получил Константин Павлович, младший брат Александра I. Георгиевский крест 3-й степени он получил за личное участие в битве под Аустерлицем. «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении 20-го ноября при Аустерлице против французских войск, где, командуя гвардейским корпусом, атаковал неприятеля в выгодной для него позиции и в превосходном числе состоящего неоднократно опрокидывал онаго и сильным действием наносил чувствительнейший вред, причём примером собственной неустрашимости поощрял подчинённых к поражению неприятеля». Награда цесаревичу, шефу лейб-гвардии Уланского полка была вручена 16 февраля 1806 года. Орден Св.Георгия 2-й степени Константин Павлович получил 8 октября 1813 года «За отличие, оказанное в

сражении 4—7 октября 1813 года при Лейпциге». Кроме того, за участие в атаке Конной гвардии под Фер-Шампенуазом великий князь был награждён золотой шпагой с алмазами и надписью «За храбрость».

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Все даты приводятся по старому стилю.

2 Статуты Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия утверждались Екатериной III в 1769 г., Николаем I — в 1833 г., Николаем II — в 1913 г. В августе 2008 г. Президент РФ В. В. Путин подписал указ «Об утверждении Статута ордена Святого Георгия, Положения о знаке отличия — Георгиевском Кресте и их описаний».

3 В отчёте Орденской думы об этом говорилось так: «Государь Император, приняв с особливим благоговением сие приношение Кавалерской Думы, и невзирая на всеподданнейшее прошение, с настоянием неоднократно повторенное генералом князем Куракиным, о возложении на Себя знаков 1 класса Военного Ордена, препоручить им соизволил: объявить Думе совершенное Его благодарение за внимание её к таким деяниям Его, которые Он почитает Своею обязанностью, что знаки 1 класса сего Ордена должны быть наградою за распоряжения начальственные; что Он не командовал, а храброе войско Своё привел на помощь Своего союзника, который всеми оними действиями распоряжал по собственным своим соображениям, и что потому не думает Он, чтобы всё то, что Он в сем случае сделал, могло доставить Ему сие отличие; что во всех подвигах Своих разделял Он токмо неустрашимость Своих войск и ни в какой опасности Себя от них не отделял, и что сколько ни лестно для Него изъявленное Кавалерскою Думою желание, но имел ещё единственный случай оказать личную Свою храбрость, и в доказательство, сколь Он Военный Орден уважает, находит теперь приличным принять только знак 4 класса оного». Цит. по: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Библиографический справочник. М., 2004. С. 206.

4 Слово «отечественной» писалось тогда не с прописной, а со строчной буквы.

5 Александр I имел следующие иностранные награды: ордена — французский Почётного легиона (28 июня 1807 г. от Наполеона, а в 1815 г. от Людовика XVIII), баварский Св. Губерта (1813), британский Подвязки (1813), прусский Железный крест 1-го кл. (1813), датский Слона (1814), неаполитанский Св. Януария (1814), нидерландский Воссоединения (1814), французский Кармелитской Богоматери и Св. Лазаря (1814), шведский Серафимов (1814), австрийский Марии-Терезии (1815), неаполитанские Константиновский Св. Георгия (1815) и Св. Фердинанда и Заслуг (1815), нидерландский Вильгельма (1815), польские Белого орла, Св. Станислава 1-й ст., «Virtuti militari» 2-го кл. (все — 1815), прусский Чёрного орла (1815), сардинский Аннунциады (1815), французский Св. Духа (28 июня 1815 г.), шведский Меча 1-й ст. (1815); медали — австрийский крест «В память войны 1813—1814 гг.», прусский Кульмский офицерский крест (декабрь 1813). Российские награды: ордена Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й степени были возложены на него при крещении. См.: Кузьмин Ю. А. Российская императорская фамилия. 1797—1917. Библиографический справочник. СПб., 2005. С. 65.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

Печейкин Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук (E-mail: woka345@mail.ru)

ВОЕННАЯ ШИНЕЛЬ

*Эх, суконная, казённая,
Военная шинель, —
У костра в лесу прожжённая,
Отменная шинель.
Знаменитая, пробитая
В бою огнём врага,
Да своей рукой зашитая, —
Кому не дорога!
А.Т. Твардовский*

В истории отечественной униформы император Павел I навсегда остался как правитель, при котором начала массово вводиться в употребление, пожалуй, наиболее практичная вещь солдатского гардероба — шинель. С 1797 года она заменяла епанчу, носившуюся нашими воинами со времён Петра I, но совершенно не отвечавшую условиям походной жизни.

По поводу происхождения слова существуют разные версии. Встречается точка зрения, что оно произошло от прусского термина, обозначавшего «покрышку из грубого сукна для охотничьих собак». Утверждается, что «издевательски циничная мысль присвоить новой одежде русских солдат существовавшее название собачьей попонки»¹ пришла в голову одному из прусских военных, окружавших Павла I.

Данная точка зрения не кажется убедительной. Она базируется на застарелом взгляде на Павла I, как на самодура, ненавидевшего всё русское. В действительности, и это подтверждают многие исследования, подобное утверждение, основанное преимущественно на воспоминаниях заговорщиков-убийц, не имеет под собой серьёзных оснований². Шинель, как таковая, появилась в войсках в качестве верхней одежды ещё до Павла I. Так, в 1763 году нестроевым чинам пехоты полагалось фирменное пальто с отложным воротником, рукавами и десятью пуговицами, сшитое из василькового сукна. Хотя оно ещё и называлось епанчой (поскольку строевые чины русской пехоты носили именно суконные епанчи — род широкого плаща), нас это не должно смущать:

введённый 13 октября 1765 года для егерей точно такой же вид верхней одежды уже назывался шинелью. Единственное отличие заключалось в цвете. Егерская шинель шилась из зелёного сукна³.

Куда как более вероятными кажутся французские корни этого слова: chenille — утренняя одежда⁴. Трудно сказать, почему в русском языке слово приобрело столь далёкое от оригинала значение. Впрочем, этимология знает примеры и более невероятных метаморфоз.

Павловская солдатская шинель первоначально шилась из белого сукна, имела отложной воротник и рукава с отворотами, на груди застёгивалась на шесть обтяжных пуговиц. В 1799 году был утверждён тёмно-зелёный цвет шинельного сукна, а застегивать шинель стали не на пуговицы, а на крючки и петли. Этот вид одежды следовало носить в холодную и дождливую погоду. В Санкт-Петербургском гарнизоне воин имел право надевать шинель только в январе и феврале. Тёмно-зелёная офицерская шинель имела шесть пуговиц и два воротника — невысокий стоячий и длинный отложной⁵. После 1864 года ею полагалось пользоваться только вне строя⁶. В память о Николае I её называли «николаевской».

С начала царствования Александра I шинель становится одним из самых необходимых предметов солдатского гардероба. Её носили почти всегда. Летом, надетая на исподнюю рубашу, она становилась основным предметом повседневной, полевой, караульной и походной формы, зимой — расстегнув хлястик, солдат мог надеть её поверх всей амуниции, а то и (в сильной мороз) полушубка.

Шинель шилась из грубого некрашеного сукна различных оттенков серовато-рыжеватого цвета. Главным условием являлось соблюдение единого оттенка в полку. До 1858 года принципиальных трансформаций солдатская шинель не претерпела. Затем были внесены изменения: шинель получила вертикально прорезанные карманы на боках, отложной воротник, на который нашивались цветные клапаны. В подобном виде солдатская шинель существовала до 1917 года. Отметим лишь, что в военное время полагалосьшивать пуговицы защитного цвета или нешивать их вообще. С 31 августа 1914 года нижние чины тыловых и вспомогательных частей носили шинели без цветных клапанов на воротниках. Разумеется, в окопах Первой мировой войны встречались все разновидности российской солдатской шинели⁷.

Из некрашеного сукна шились не только солдатские, но и офицерские шинели. Подбитые мехом, ватой и клеёнкой, зачастую имевшие обшитые мехом воротники, они, несомненно, согревали хозяина лучше солдатских, но офицеры свои шинели не любили, предпочитая в полевых условиях введённые в 1809 году сюртуки⁸ из тёмно-зелёного сукна на красной суконной подкладке. Сюртуки также подбивали ватой, мехом и т.д.⁹

В 1854 году была принята походная офицерская шинель, шившаяся по образцу шинелей для нижних чинов. Именно для ношения на этой шинели офицеры получили галунные погоны. А вот шарф и офицерский знак на ней носить запрещалось. Для ношения под шинелью полусабли у левого кармана делался продольный разрез, а для удобства езды верхом — разрезная шлица сзади, застёгивавшаяся на пуговицы. Из наград на походных шинелях разрешалось носить только георгиевские.

20 мая 1855 года походные шинели заменили плащи или плащи-пальто¹⁰. Они были двубортными, из серого сукна, с отложным воротником, с горизонтально прорезанными карманами, имели по 6 пуговиц на каждый борт. Зимой разрешалось пристёгивать воротник из

чёрной смушки. Генеральское пальто имело цветную подкладку и выпушку вокруг воротника, по бортам, обшлагам, карманным клапанам и хлястику на спине. Это пальто без значимых изменений существовало до 1917 года. Впрочем, для использования в полевых условиях офицеры часто изготавливали шинели солдатского покроя из солдатского же сукна.

Шинель являлась одним из первых четырёх образцов обмундирования, введённых в 1919 году, хотя в приказе РВСР от 8 апреля 1919 года № 628 её назвали кафтаном. Кавалерийская шинель была длиннее пехотной, имела разрезную шлицу сзади, флотская сохранила традиционный чёрный цвет. В 1924 году была принята на снабжение однобортная пехотная и кавалерийская шинель, покрой которой в дальнейшем оставался неизменным¹¹.

Для всех родов войск шинель изготавливалась из серого шинельного сукна на бязевой подкладке до талии, состояла из двух пол, спинки, воротника и рукавов. К левому борту от талии до верха пристрачивался суконный подборт, застёгивалась слева направо на четыре пары металлических крючков и петель. Спинка — цельная с двойной складкой посередине, по талии — съёмный хлястик на двух пуговицах. Сзади имелась разрезная шлица. Воротник был отложной, на него нашивались петлицы по роду войск.

В 1935 году вновь была введена специальная двубортная шинель для командного и начальствующего состава (приказ НКО СССР № 176 от 3 декабря 1935 г.). Не считая некоторых деталей, её наиболее важным внешним отличием от шинелей младшего командного и рядового состава было наличие двух рядов форменных пуговиц на груди — тогда по 4 штуки в ряду. В войсках НКВД, как минимум с 15 июля 1937 года, такие шинели имели застёжку борта на 6 пуговиц. В целом же покрой шинелей командного и начальствующего состава очень напоминал покрой дореволюционного офицерского пальто. Шинели младшего командного и рядового состава застёгивались на крючки и петли. Естественно, различалось и качество ткани: шинели командного и начальствующего состава шились из драпа или шинельного сукна тёмно-серого цвета (у танкистов — стального), солдатские — из более худшего сукна бледно-серого цвета. Парадные генеральские шинели образца 1940 года (приказ НКО СССР № 212 от 13 июля 1940 г.), как и последующих образцов, шились из драп-кастора стального цвета, повседневные — из мериносового шинельного драпа тёмно-серого цвета¹².

В таких шинелях наши солдаты встретили Великую Отечественную войну. Правда, разрешалось носить и однобортные шинели образца 1926 года¹³. Это была фактически знакомая нам шинель образца 1924 года, у которой воротник и обшлага впредь полагалось шить не из тёмно-серого сукна, как прежде, а из материала цвета шинели.

Следует сказать, что в годы Великой Отечественной войны использовалось множество моделей шинелей, вплоть до дореволюционных образцов. Даже солдатская шинель образца 1935 года шилась, как минимум, из пяти разновидностей сукна: три сорта отечественных и два — импортных. При этом каждый вид ткани имел много вариантов. Солдатская шинель была цвета некрашеного сукна. К концу войны в верхней одежде советских воинов появился некоторый цветовой разнород: наряду с бледно-серыми всё чаще встречались шинели коричневого оттенка и даже цвета хаки.

С 1943 года на двубортных шинелях высшего, старшего и среднего командного состава стали пришивать по 6 пуговиц на борт. Шинели младшего командного и рядового состава по-прежнему застёгиваются на крючки. Солдатскую шинель украсят декоративные пуговицы (5 штук в один ряд) только в 1969 году. Около того же времени цвет её сукна окончательно приобретёт коричневый,

так называемый брежневский оттенок¹⁴. Около 1955 года офицерские парадные шинели будут шиться из материала стального цвета. С этого времени и до 1994 года цвет шинелей был у высшего, старшего и младшего офицерского состава, а также прапорщиков — стальной (парадная) и тёмно-серый (повседневная форма); у сержантского и рядового состава — тёмно-серый с коричневым оттенком.

Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 года №1010 вводится единый образец зимнего шерстяного пальто. Подобно кафтану образца 1919 года, эта одежда для всех категорий военнослужащих практически одинакова и имеет подкладку с шерстяным утеплителем. Отличия заключаются в некоторых деталях (например, съёмный воротник для пальто высших офицеров изготавливается из натурального каракуля, для старшего и младшего офицерского состава — из овчины, для прапорщиков — из искусственного меха¹⁵. Практически без изменений это пальто существует и сегодня.

Уместно сказать, что согласно приказу ФСБ РФ от 31 марта 2008 года №130 шинель военнослужащих соответствующих структур поменяла цвет, став иссиня-чёрной. То, что сегодня её называют пальто, не должно смущать — шинель образца 1919 года тоже называлась кафтаном. Двубортные шинели стали особой формой одежды почётного караула и сводных военных оркестров Московского и Санкт-Петербургского гарнизонов.

В обиходном сознании шинель настолько привычная часть воинского одеяния, что фраза «надеть шинель» (не китель, гимнастёрку или ещё что-то, а именно шинель) фактически означает «быть призванным в ряды Вооружённых сил».

В связи с этим у читателя может возникнуть вопрос, а всем ли мобилизованным этих самых шинелей хватало? Судите сами. За годы войны на обеспечение войск пошло более 38 млн шинелей. Кроме того, в течение войны, включая и текущую починку в войсках, было отремонтировано 17 млн 179 тыс. шинелей. В результате расход шинелей в год на одного человека составил 0,95 против 1,16 в Первую мировую войну.

В заключение скажем пару слов о шинельной скатке. Нередко солдаты, даже идя в атаку, не снимали её. Причина в том, что на рубеже XVIII—XIX вв. несколько слоёв сукна могли спасти от рубящего удара палашом или саблей или ослабить, а то и задержать колющий удар штыком. В шинельной скатке через плечо шёл в атаку и наш красноармеец периода Великой Отечественной войны, хотя, пусть и свёрнутая в несколько слоёв, шинельная ткань все равно пробивается и пулей, и осколками снарядов. При этом скатка стесняет движения, затрудняет дыхание, она относительно тяжела, в ней жарко. Так почему же её использовали?

Отнюдь не претендуя на исчерпывающий ответ, заметим следующее. Проверено и на себе, и подтверждается личными впечатлениями многих участников групп исторической реконструкции, что надетая через левое плечо шинельная скатка вселяла в солдата ощущение законченности одеяния, придавала уверенности, создавала чувство защищённости. Так что в годы Великой Отечественной войны шинельная скатка являлась уже чисто психологическим фактором.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Юрьев С.Ф. С чем в бой ходили и что на себе носили. (Словарь-справочник по отечественному формоведению) / Под общей редакцией А. Григорьева. М., 1995. С. 100.

- 2 *Валькович Александр*. На прусско-гатчинский манер. Свет и тени Павловских реформ в Гвардии // *Родина*. 2000. № 11. С.65—71.
- 3 Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 4. М., 2009. С. 52, 62.
- 4 *Буровик К.А.* родословная вещей. М., 1991. С. 224.
- 5 Не считая деталей (например, изменение длины отложного воротника), этот силуэт офицерская парадно-повседневная шинель сохраняла до 1917 года.
- 6 *Глинка В.М.* Русский военный костюм XVIII — начала XXвека. Альбом. Л., 1988. С. 74.
- 7 *Аранович А.В.* Русский военный костюм 1907—1917: Учебное пособие. СПб., 2005. С. 40.
- 8 Их не следует путать с сюртуками эпохи Екатерины II, от которых некоторые исследователи ведут происхождение самой шинели.
- 9 *Ульянов И.Э.* Регулярная пехота 1801—1855 / История Российских войск. М., 1996. С. 57.
- 10 *Ульянов И.Э.* Указ. соч. С. 55; *Глинка В.М.* Указ. соч. С.72—74 и др.
- 11 *Харитонов О.В.* Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии (1918—1945 гг.). Л., 1960. Репринт. изд. М., 1993. С. 7—15.
- 12 *Степанов А.* Генералы Красной Армии. 1940—1943. (Часть2) // *Цейхгауз*. №5(1/1996). С. 38—42.
- 13 Они были установлены приказом РВС СССР от 18 декабря 1926 г. № 733, а чуть позже приказом № 272 эти шинели были введены и для войск ОГПУ.
- 14 Военная одежда Вооруженных Сил СССР и России (1917—1990-е годы). М., 1999. С. 252.
- 15 Там же. С. 366, 367.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Власов Н.А. Бундесвер. Германские вооружённые силы в процессе трансформации. Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2009. 68 с.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

Попова В.Д., Фалеева В.И. Словарь переименований названий городов СССР. 1977. 107 с.

Передана капитаном 2 ранга В. Кикнадзе

(Москва)

Антивоенные выступления на русском фронте в 1917 году глазами современников (воспоминания, документы, комментарии). Сб. статей / Сост. С.Н. Базанов. М.: Институт российской истории РАН, 2010. 364 с.

Военная интервенция и Гражданская война в России (1918—1920годы). Сб. статей. М.: Б.и., 2009. 240 с.

Патриотизм — один из решающих факторов безопасности Российского государства. Сб. статей. М.: «Экономическая литература», 2006. 304 с.

Патриотизм — духовный стержень народов в России. Сб. статей. М.: «Экономическая литература», 2006. 480 с.

Переданы доктором исторических наук С.Н. Базановым

(Москва)

Лобанов А.В. Танковые войска Гитлера. Первая энциклопедия Панцерваффе. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 560 с.

Передана автором.

(Москва)

Материалы работы научно-практической конференции 22 января 2009 г.: «65 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской (вражеской) блокады (14—27 января 1944 г.)» Сб. статей. СПб.: Альба, 2009. 338 с.

Материалы работы круглого стола 26 ноября 2009г.: «Последствия Второй мировой войны 1939—1945 гг. на Севере Европы и в Балтийском регионе: политические, социальные и экономические аспекты. Устранение последствий войны как фактор регионального сотрудничества РФ с международными организациями. История и современность». Сб. статей. СПб: Альба, 2010. 270 с.

Переданы заместителем начальника научно-исследовательского центра военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ, подполковником Э.Л. Коршуновым

(Санкт-Петербург)

Летин С.А., Леонов О.Г. Русский военный костюм. От Петра I до Петра III. М.: Фонд «Русские Витязи», 2008. 312 с., цв. ил.

Леонов О.Г. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. 384 с., 478 цв. ил.

Полов С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы. М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. 288 с., ил.

Саукке М.Б. АНТ-4 — самолёт-эпоха. Люди и судьбы. М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2009. 192 с., ил.

Передана исполнительным директором фонда «Русские витязи» Ю.М. Желтоногиным

(Москва)

Кулешов А.С. Аксаковы. История разбитых судеб. М.: Территория, 2009. 328 с., ил.

Кулешов А.С., Наумов О.Н. Аксаковы: Поколенная роспись. М.: Территория, 2009. 216 с., табл.

Переданы автором

(Москва)

Великая Отечественная война (1941—1945 годы). Сб. статей. М.: Б.и., 2010. 260 с.

Передана старшим научным сотрудником Института военной истории МО РФ генерал-лейтенантом В.Т. Иминовым.

(Москва)